

Жена поневоле

Автор:

[Анастасия Маркова](#)

Жена поневоле

Анастасия Маркова

Подписывая брачный договор, Оливия даже не подозревала, как над ней жестоко подшутит судьба, решив, наверное, свести в могилу. Или же, наоборот, подарит шанс отомстить своему злейшему врагу за содеянное, превратив его жизнь в кошмар? Вот только и ее супруг не лыком шит. Без боя он точно не сдастся... От любви до ненависти всего один шаг, а сколько шагов в обратную сторону? Или же не стоит и пытаться их делать?

Глава 1

Жар, накопленный за долгий день, так и не спал с наступлением июльской ночи. Яркая луна сменила палящее солнце, а сотни тысяч мерцающих звезд рассыпались по небу, которое невидимый художник разрисовал чернильно-синими красками.

Ранее я непременно бы залюбовалась этой прекрасной картиной, но только не теперь. С моих губ вот уже в который раз сорвалось злостное проклятие в адрес сына богатенького лорда, снизошедшего до простой безродной девушки. Да и то, насколько стало известно позже, неспроста. Хотя с тех пор, как меня с позором и скандалом выгнали из-за маркиза Альбертсона из Академии магии, прошло три года, мои нелестные пожелания продолжали неустанно сыпаться в его сторону. Боль в сердце не утихала. И не из-за предательства мужчины, которого настолько самоотверженно полюбила, сколько из-за грязи, вылившейся на мою голову. Вихрь воспоминаний унес меня с безлюдной, погруженной во мрак улицы в академию, с окончанием которой было связано столько надежд.

На дворе стояла ранняя весна – самое время для влюбленных. Оживала природа, наполняя молодые сердца безмерной радостью. Я неспешно прогуливалась с Ральфом по уютному парку, располагавшемуся позади учебного заведения, которое мы совсем скоро должны были покинуть. На тот момент я встречалась с ним вот уже три месяца. Сам факт того, что Ральф обратил на меня внимание, позволил мне почувствовать себя особенной. Не такой как все. Он бережно держал меня за руку, и я в очередной раз подумала о том, как несказанно мне повезло.

– Оливия, ты уже думала над темой дипломного проекта? – промолвил милый.

– Да, а ты определился? – поинтересовалась у него, заглянув в голубые глаза. О, как же я его любила! Могла подолгу смотреть на Ральфа, пытаюсь запомнить каждую черточку красивого лица.

– Пока нет, еще в раздумьях, – проговорил он, оставив на губах едва ощутимый поцелуй. – Поделишься?

– Конечно.

– И снова здравствуйте, прелестное создание! – раздался возле меня неприятный картавый мужской голос, заставивший вздрогнуть и вернуться к реальности.

Вот как он каждый раз умудряется так бесшумно появляться, словно из ниоткуда, и пугать меня, невзирая на то, что ожидала именно его? Хотя это неудивительно. Ведь район, в котором была назначена встреча, славился своей криминальностью. Или все-таки начали сдавать и так потрепанные нервы из-за проблем, навалившихся на меня в последнее время? С каждым днем их становилось все больше, они нарастали как снежный ком. Казалось, черная полоса, начавшаяся однажды июньским днем, никогда не закончится.

– Здравствуйте, – пробормотала в ответ. Имени посредника между мной и клиентами я не знала. Между прочим, последних тоже. Да и особо не волновалась по этому поводу. Главное – он помогал мне зарабатывать деньги с

тех самых пор, как я покинула учебное заведение, так и не получив долгожданного диплома. Посредник нашел меня практически сразу же после отчисления, прислав заманчивое письмо, в котором предлагал работу.

- Плохо выглядите сегодня, - он не особо церемонился со мной. На нем, как и всегда, был морок.

- Пришлось повозиться с заказом, - ответила я равнодушным тоном, пожав при этом плечами, а затем достала из потайного кармана артефакт.

- Проблем не возникнет? - мужчина быстро спрятал с глаз долой мою работу и протянул пузатенький мешочек золотых монет. Я не стала медлить и забрала у него деньги, заработанные не совсем честным способом. Судя по тем заказам, которые мне перепали, клиентами являлись не самые чистые на руку люди.

- А раньше были? - его вопрос вызвал мое недовольство.

- Если бы были, то мы бы давно с Вами распрощались, - надменно и холодно ответил посредник. - Или же нас настиг бы недовольный заказчик в переулке, не менее темном, чем этот.

- Может, имеется еще какая-нибудь для меня работа? - с надеждой посмотрела на него, пропустив мимо ушей недовольные высказывания.

- Если что-то появится, я сообщу, - посредник исчез, даже не попрощавшись.

Впрочем, как и всегда. Неприятный тип... Что ж поделаешь? Мне следовало надеяться, что следующий конверт с описанием нужного артефакта не заставит себя долго ждать. Едва я просыпалась, как с замирающим сердцем неслась к двери, чтобы посмотреть, не оставил ли он что-нибудь для меня.

Находиться в этом районе было небезопасно, тем более молодой и одинокой девушке, коей себя и считала, поэтому поторопилась покинуть его. Несмотря на то, что улица была пустынной, мне все время казалось, будто за мной кто-то следил. Я несколько раз обернулась, но так никого и не увидела. Скорее всего, сказывалась усталость. Срочные заказы я любила, так как они приносили приличный доход, тем не менее отнимали немало сил. Денег, которые я

получила за этот заказ, хватит только на то, чтобы оплатить закладную на дом, доставшийся мне в наследство после смерти родителей вместе с бесчисленными долгами.

Отец умер, едва мне исполнилось одиннадцать лет, а мама скончалась после тяжелой болезни незадолго до моего поступления в академию. Обучение позволило мне на тот момент справиться с горечью утраты. Я погрузилась в науку, не позволяя себе расслабляться долгие шесть лет. Возможно, если бы не подработки, за которые постоянно хваталась, то стала бы лучшей адепткой на всем факультете артефакторов. Однако необходимость в деньгах, несмотря на то, что мое обучение оплачивалось дядей, заставляла браться за любое дело: от мытья посуды в тавернах до разгрузки товара в лавках.

Разработанный мною магический усилитель в виде кольца, главное свойство которого заключалось в том, что маг мог использовать не свою энергию при плетении заклинаний, а энергию родной стихии, должен был решить все мои проблемы. Но моя мечта о прекрасном и счастливом будущем развеялась ранним утром, когда не обнаружила на столе своей дипломной работы...

После пропажи проекта я не могла найти себе места. На защиту шла с чувством обреченности, еще не подозревая, как жестоко со мной обойдется судьба.

Что я им скажу? Как уговорить комиссию подождать ещё пару деньков, чтобы сделать новый артефакт?

Я вошла в зал, увидела знакомое лицо, улыбнулась, и в тот же момент у меня перехватило дыхание от ужаса и боли. У него в руках...

– Что ты наделал? Как посмел? – я бросилась к Ральфу. – Это мой проект! Я же доверяла тебе, рассказала обо всем... а ты... ты украл его у меня! – мой голос дрожал от волнения. Я не могла поверить своим глазам: мой дипломный проект – мое детище, над которым трудилась столько времени – в руках человека, так искусно притворявшегося в своих чувствах.

– О чем ты говоришь, Оливия? Хочешь сказать, что сын всеми многоуважаемого герцога Альбертсона – вор? Решила за мой счет сделать себе имя? – его слова, словно нож, врезались в мое тело, причиняя невероятную боль с горьким вкусом

предательства.

Подступившие слезы сдавили горло. Я с трудом заставляла себя дышать. В поисках поддержки перевела взгляд на аттестационную комиссию, но они смотрели на меня с презрением. В тот миг внутри все оборвалось. Я поняла – мне не верят. Мое слово против слова сына влиятельного человека все равно, что песчинка, упавшая в бушующий поток реки.

Раздался едва различимый цокот копыт. Он-то меня и вывел из вновь нахлынувших воспоминаний. Экипаж, проезжавший мимо, к счастью, оказался свободен, ведь поймать его в столь позднее время – нелегкая порой задача.

Я понимала, что мне следовало поискать другой выход из положения, в котором оказалась, но становиться любовницей одного из богатеньких лордов, так ненавистных мне с незапамятного дня, не собиралась. Платить же по закладной, да еще и отдавать долг дяде, изрядно потратившемуся на нерадивую племянницу во время обучения, чем-то надо было.

Невзирая на свои неполные двадцать семь лет, замужество в мои планы однозначно не входило. После предательства, совершенного Ральфом Альбертсоном, в любовь я не верила, не могла. Этот богач мало того, что украл мое изобретение, так еще и обвинил потом меня в собственных же деяниях. Все мои попытки доказать свою невиновность оказались тщетными. Мне никто не верил, даже мой дядя, поскольку Ральф успел за короткое время, оставшееся у него до защиты дипломного проекта, изменить мой магический след в артефакте на свой. Он, несомненно, был способным молодым человеком, и за шесть лет совместного обучения я не раз в этом убедилась, но о том, что он совершит такую подлость, не могла и подумать.

На прощание Ральф бросил мне всего одну фразу: «Выживает сильнейший!». С тех пор я изменилась, стала сильной. Точнее, перестала доверять первому встречному и видеть в каждом человеке лишь хорошее, чему меня столько лет учили родители.

«Каждому дается шанс на то, чтобы исправиться», – так твердила моя мама.

Возможно, это касалось всех, но только не этого мага, избалованного деньгами своего отца и пристальным вниманием прелестных девушек, стремившихся сделать его своим мужем. Мне же оставалось только мечтать, что после всех проклятий, посланных мной в его адрес, судьба воздаст ему за содеянное – и в жены он выберет себе «красавицу», с которой спадет морок после первой брачной ночи, а еще лучше – до ее наступления. Пусть мучается, глядя на супругу, с которой Ральфу придется еще и наследника завести. И это был едва ли не самый коварный план мести, придуманный мной за прошедшие три года в те бессонные ночи, когда вместо заслуженного отдыха приходилось корпеть над очередным заказом после работы в одном из известнейших кабаре, где я работала официанткой. Платили прилично, и это не считая чаевых, которые оставляли богачи, ставшие щедрыми от горячих танцев длинноногих полуобнаженных девушек.

– Ты сегодня что-то задержалась, – взволнованно проговорила Таная, едва я вошла в дом. Глянув на часы, заметила, что они показывали начало четвертого.

– А ты, наоборот, слишком рано, – ответила уставшим голосом. За два года, проведенные бок о бок со мной, она привыкла к моей прямоте. Таная – единственный человек, который был посвящен в то, чем я занималась, помимо работы в кабаре.

– На то есть причина, – отмахнулась от меня высокая светловолосая красавица.

Я оглядела ее с ног до головы. Она превосходно выглядела даже в неброском халатике, в котором щеголяла сейчас, успев уже принять ванну. Только такие девушки и могли рассчитывать на место танцовщицы в престижном заведении. Они проходили тщательнейший отбор: учитывались как внешние их данные, так и манеры поведения. Большого от красавиц ничего и не требовалось. Им не составляло особого труда найти себе богатеньких покровителей, естественно, не только за красивые глазки. Но мне ли было ее судить? У самой в пушку оказалось не только рыльце. Я застряла в болоте по самую макушку. Смогу ли отмыться когда-нибудь от всей этой грязи, даже если прекращу незаконно изготавливать артефакты? А ведь все по вине Ральфа. Надеюсь, дорогой, тебе икнулось в тысяча первый раз, и мои воспоминания потревожили твой сладкий сон, о котором я напрочь забыла давным-давно.

– У тебя хоть все в порядке? – настал мой черед волноваться. Я прошла в небольшую гостиную и уселась на диванчик. Ее тихие шаги раздались позади

меня, и вскоре она устроилась рядом.

– Оливия, послушай... – я посмотрела на нее, но Таная отвела в сторону взгляд, не выдержав моего. Что же она собиралась мне такого сказать? О том, что девушка съезжает от меня со следующего месяца, предупредила еще неделю назад. Я тяжело вздохнула, ожидая продолжения ее слов. – Заканчивай ты с этими артефактами, – нерешительно вымолвила она, но я лишь хмыкнула в ответ.

– Ты ведь знаешь, что у меня нет другого выбора на данный момент, – я понуро опустила голову. – Денег на то, чтобы вернуться в академию и получить диплом, мне неоткуда взять, да еще и мой родственничек-кровопийца, самый что ни на есть.

– Оливия... – по интонации ее голоса стало все ясно.

– Таная, нет! Мы обсуждали эту тему не единожды, – недовольно воскликнула я, догадываясь о том, что она мне вновь предложит. – Я не буду искать себе богатенького мужичка, неудовлетворенного семейной жизнью!

– Это я уже поняла, – медленно проговорила Таная. Было видно, что она подбирает нужные слова.

– Тогда что? – озадаченно взглянула на нее.

– Алистер обратился ко мне с одной весьма странной просьбой, но я сразу же подумала о тебе, – стоило услышать имя ее покровителя, как возвела взгляд к потолку, заметив в очередной раз, что его давно следовало хотя бы побелить. – Ты сперва выслушай, – попросила девушка, и я молча кивнула. – Один хороший его знакомый ищет себе на время фиктивную жену.

– Зачем ему это? Любитель мужчин? – мои глаза, слипающие от усталости, вмиг расширились от удивления.

– Скорее, наоборот, – усмехнулась Таная. – Насколько я поняла, он устал от неиссякаемых убеждений матушки побыстрее жениться, что немного не входит в его планы. Вот ему и нужна супруга лишь для прикрытия, чтобы продолжить

свои похождения, а в один прекрасный день, когда он действительно будет готов, женится по-настоящему.

– Таная... – я понимала, что она переживает за меня, но связываться снова с богачом меня не прельщало.

– Не говори сразу «нет»! Сперва все тщательно обдумай. Понимаю, что после предательства Ральфа тебе не хочется иметь ни с кем из них дело, но, Оливия, думаю, деньги за этот фарс заплатят неплохие. Главное – держать рот на замке, а это ты умеешь делать, как никто другой. Тебе пора оборвать все связи с этим мутным типом, который наживается на твоём горе. Иначе, однажды за тобой придут либо одни, либо другие. Утром дашь ответ, – она встала с дивана и направилась в комнату, которую у меня снимала. – На это место желающих будет, хоть отбавляй, стоит только заикнуться кому-нибудь из танцовщиц, – проговорила Таная, не оборачиваясь, прежде чем скрыться из виду.

Она была права: мне действительно следовало завязывать с изготовлением артефактов. Вот только откуда тогда брать средства к существованию? Мне постоянно их не хватало. Изю дня в день я просыпалась с одной и той же мыслью: где взять денег, чтобы окончательно рассчитаться с дядюшкой и выплатить закладную на дом?..

Я решила последовать примеру Танаи и отправиться спать, но прежде следовало освежиться.

Ванна была маленькой и неудобной. Посмотрев на себя в зеркало, и сама чуть не испугалась: в отражении на меня смотрела лохматая девушка невысокого роста с покрасневшими глазами. В общем-то, нормальный вид любого, кто надолго погружается в мир артефактов, при изготовлении которых следует соблюдать столько точностей и осторожности. По крайней мере, именно до такого состояния доходила я, когда получала срочный заказ. Мда, не удивительно, что посредник не удержался от нелестных высказываний в мой адрес! Но в этот раз мне нельзя было жаловаться: этот противный тип заплатил намного больше ожидаемого заработка. Еще полгода такого дохода, и я непременно рассчитаюсь с графом Макинли, старшим братом моей покойной матушки, взявшим на себя заботу обо мне после ее смерти. И потребовавшим вернуть все до единого гроша после того, как меня выгнали из академии.

Я понимала, что еще года два-три, и меня попрут из кабаре. Это на вид мне больше двадцати двух никто не давал, но всему свое время, и на мое место быстро найдут молоденькую девушку со смазливym личиком, мило улыбающуюся каждому клиенту в отличие от меня. Предательство Ральфа в сочетании с тем развратом, который наблюдала в дни своих смен, сослужили плохую службу, поскольку в замужество по любви я перестала верить. А может, и правду согласиться на предложение Танаи? Хоть на какой-то срок возьму передышку.

Мне следовало отпустить свое прошлое, оставить Ральфа позади, но пока не получалось. Ведь если бы не его поступок, то почетное место в Палате артефакторов несомненно стало бы моим, а не его. И это решило бы разом столько всяческих проблем, что мне не приходилось бы частенько проливать слезы по ночам в ожидании очередного заказа.

Я беспомощно обвела взглядом комнату, которая некогда принадлежала моим родителям. После смерти матери я долгое время не находила в себе сил, чтобы войти сюда: каждая вещь напоминала о ней, и в те минуты, когда мне было плохо, особо остро ощущалась нехватка материнской любви и заботы. Со временем эта комната все же стала моей. В ней не имелось изящной мебели, украшенной позолотой или инкрустациями, как и дорогих ковров. Обычная, ничем не примечательная. Однако она мне нравилась. На стене по-прежнему висел портрет матери в полный рост, сделанный на заказ моим отцом. Я унаследовала от нее изящную фигуру и большие выразительные темно-карие глаза миндалевидной формы. Каштановые волосы мне достались от бабушки.

О, как же я устала! А завтра предстояла очередная сумасшедшая смена в кабаре. Решив отпустить гнетущие мысли, забралась в постель и уснула, как только голова коснулась подушки.

Утром меня разбудила Таная, зашедшая в комнату после короткого предупредительного стука.

– Доброе утро, соня! – воскликнула девушка.

– Кто бы говорил?! – я вынырнула из-под одеяла и попыталась пригладить рукой непослушные волосы. – В кои-то веки встала рано, – недовольно пробурчала я.

- Ты подумала над моим предложением? - она запрыгнула ко мне на кровать и растянулась рядом.

- Да, - ответила ей, сладко потянувшись.

- И?.. - Таная перевернулась на бок и, приподнявшись на локте, уставилась на меня, ожидая ответа.

- Я вот думала-думала, и знаешь... - стоило мне начать так говорить, как девушка обессиленно упала на спину. Актриса из нее получилась бы превосходная. Сколько же потерял театр, лишившись такого таланта в ее лице?!

- Вот только не надо заново начинать одну и ту же песню, - расстроилась Таная, обиженно надув губки. Как же я буду по ней скучать, когда останусь вновь одна! Я отвыкла от одиночества. Однако покровитель Танаи пообещал ей купить к концу месяца небольшой домик. И до этого дня осталось не так и много времени.

- И не собираюсь. Я решила принять это предложение, раз уж от меня требуется только побыть фиктивной женой, - без тени улыбки проговорила результат своих недолгих раздумий.

- Ты шутишь?! - она снова повернулась на бок и посмотрела на меня, пытаясь понять, не разыгрывала ли я ее.

- Нет. Возможно, ты права, - серьезным тоном повторила свое решение. Таная тут же поднялась на ноги и с радостными криками принялась прыгать на кровати, старые пружины которой поскрипывали, а я подлетала вверх при очередном ее приземлении на постель. - Как его хоть зовут? - поинтересовалась у девушки, едва она успокоилась и вновь легла рядом.

- Понятия не имею. Я пыталась узнать у Алистера его имя, но он наотрез отказался что-либо говорить и даже не намекнул, - с обидой в голосе проворчала Таная.

- Вот те раз. Неужто птица такого высокого полета? - насторожилась я.

– Это что-то меняет? – возмущенно фыркнула танцовщица.

– Нет, – твердо заявила ей, надеясь, что не совершаю самую большую ошибку в своей жизни.

– Вот и славненько, – довольно улыбнулась она. – Сегодня же передам Алистеру, что его знакомый может больше ни о чем не беспокоиться, – радостно пролепетала девушка. – Ты не пожалеешь, вот увидишь!

– А почему сама-то на него не позарилась? – любопытствовала у нее.

– Ты его смерти хочешь? – со смешком ответила девушка. Что верно, то верно. Ее покровитель был очень ревнивым и не подпускал к ней даже на метр ни одного представителя мужского пола, и это при том, что у самого имелась жена и двое детей. Неужели Танаю настолько все устраивало?!

По привычке, едва встав с кровати, направилась к входной двери и обнаружила на полу белый конверт без каких-либо надписей и обозначений. Невольно в память ворвалось воспоминание о том дне, когда я увидела его впервые на пороге своего дома.

Глаза, опухшие от слез, с трудом разбирали слова, выведенные аккуратным почерком на ничем не примечательном листе бумаги. Письмо было очень кратким, но в нем кто-то четко давал понять: если я заинтересована в большем заработке, нежели могла получить честным трудом, то мне следует явиться в назначенный час в указанное место. Едва мой взгляд остановился на последнем слове, как чернила начали расплываться, а затем и вовсе исчезли. В результате в руках остался лишь чистый белый лист. На память я никогда не жаловалась. Долго тогда терзалась сомнениями, но все же сделала нелегкий выбор. Хотя... разве Ральф мне его оставил? Ни дядя, ни мужчина, так цинично предавший меня, не подумали о том, что станет со мной. Но их это, похоже, не особо и заботило. У них на уме была лишь собственная выгода.

– Снова этот ненавистный конверт! – возмутилась Таная, успевшая переодеться в домашнее платье.

– Возможно, последний, – отозвалась на ее недовольство и достала очередное задание.

Девушка знала, что в этот момент меня нельзя было трогать, так как письмо следовало выучить едва ли не наизусть, ведь текст скоро пропадет, поэтому только фыркнула и куда-то удалилась.

Задание оказалось несложным и не требовало особой спешки. Словно, кто-то сжалился надо мной. Но это также означало, что и сумма, которую заработаю, не будет высокой. Да, Таная однозначно права: мне нужно завязывать с артефактами. Ведь не исключено, что оброненный кем-то из клиентов заказ, выведет каким-то образом на меня, хоть я и тщательно всегда маскировала свой магический след. А вдруг однажды впопыхах что-то упустила и совершила ошибку? Или же допущу ее в будущем?

Глава 2

Накопительный артефакт в виде кулона я изготовила буквально за пару часов в тот день, когда мне не требовалось идти в кабаре. С того момента, как состоялся разговор касательно фиктивного замужества, прошла почти неделя, но за это время так никто со мной и не связался.

Наступил срок сдачи заказа, и я впервые за три года спокойно шла на встречу, не озираясь по сторонам и не вздрагивая от каждого резкого звука, поскольку решила во что бы то ни стало завязать с изготовлением артефактов.

– Вот мы и встретились снова, прелестное создание, – промолвил посредник, заставив меня в очередной раз дернуться от неожиданности.

– Доброй ночи, – отозвалась на его реплику, заметив, что он в очередной раз изменил внешность. Сегодня передо мной стоял седовласый пожилой мужчина. Вполне возможно, что посредник имел артефакт, позволяющий ему делать это без каких-либо особых магических затрат. – Я больше не смогу на Вас работать, – постаралась изобразить вину, надеясь, что его не возмутит эта новость. – Это мой последний заказ, – я протянула ему небольшой сверток, в котором лежал кулон.

– Вас не устраивает оплата? – спросил посредник, скривив и без того морщинистое лицо. Он подал мешочек с монетами, и я забрала его.

– Нет! Просто так складываются обстоятельства. Прощайте! – решительно произнесла в ответ.

– Вот что-то мне подсказывает, прелестное создание, что мы еще свидимся. При том скоро. Очень скоро... – его слова прозвучали как угроза, и я поспешила домой, поймав по пути кэб.

Спустя неделю, когда я перестала даже вспоминать о разговоре с Танаей, активно занимающейся переездом в новый дом, купленный ее покровителем, раздался настойчивый стук в дверь, отвлекший меня от уборки.

– Мисс Оливия Кроун? – спросил невысокий полноватый мужчина в круглых очках.

– Она самая. Чем могу быть Вам полезна? – поинтересовалась у него, не торопясь приглашать незнакомца в дом.

– Я по весьма деликатному вопросу, – проговорил мужчина, пригладив рукой и без того прилизанные волосы, которые не в силах были скрыть проступающую лысину. – Мне можно войти?

Я открыла широко дверь, пропуская его в скромное жилище. Он подождал, пока мы пройдем в гостиную, прежде чем изложил цель своего визита.

– Насколько стало известно моему клиенту, Вы готовы оказать ему определенные услуги за соответствующую плату, это так? – спросил мужчина, поправив свои очки, не выпуская из вида папку, которую положил возле себя.

– Если Вы о том, готова ли я стать супругой на время, то да, – стоило это произнести, как он протянул мне два исписанных листа бумаги.

– Брачный договор? – я удивленно на него посмотрела.

– Что вызвало у Вас такую странную реакцию? – недоуменно спросил посредник.

– Мне казалось, что сперва состоится личная встреча с моим будущим мужем, после чего и будут подписаны какие-либо бумаги, – выложила свои мысли, как на духу.

– Если Вас все устроит в договоре, то я вправе подписать его вместо своего клиента, поскольку он всецело доверил мне это дело, – мужчина заметно нервничал. Похоже, ему впервые приходилось участвовать в таком фарсе. Эх, чего только не придумают эти богачи!

– Почему он сам не приехал и не взглянул на меня? – не нравился мне тот факт, что я должна была подписать документы, не увидев того, кто, возможно, станет моим супругом уже сегодня.

– Этот человек имеет весьма весомое положение в обществе, соответственно, он очень занятой. Разве для Вас имеют значение его внешний облик и возраст? – немного раздраженно проговорил поверенный, которому не терпелось побыстрее покончить с этим делом и покинуть мой дом.

– Нет, – коротко ответила я, взглянула опять на договор и подняла озадаченный взгляд на посредника. – Но... Почему в договоре нет его имени?

– В целях конфиденциальности, – отрезал мужчина.

– Как же я тогда узнаю, за кого вышла замуж?! – возмутилась его ответом.

– Имя моего клиента вписано в договор, и оно проявится, как только будут поставлены все подписи, – спокойно пояснил он, поправив шелковый платок на шее.

Я принялась внимательно вчитываться в каждый пункт документа, составленного с особой тщательностью. Меня устраивали практически все условия, перечисленные на бумаге: от запрета посещения спальни своего супруга до проявления интереса к его личной жизни. Я обязана буду сопровождать мужа на всевозможные мероприятия, как и жить вместе с ним под одной крышей. Значит, придется на какое-то время распрощаться со своей лабораторией. Постойте-ка... Лаборатория? А вот пункт о ней в брачном договоре заставил меня удивиться и насторожиться. Получается, мой будущий

супруг или алхимик, или все же артефактор? Ох, только бы мы с ним были незнакомы, иначе беде не миновать.

- Вы готовы подписать бумаги? - нетерпеливо вымолвил немолодой мужчина.

- У меня остался еще один вопрос... - растерянно сказала я, взглянув на поверенного.

- Какой? - он начинал терять терпение.

- Что это еще за испытательный срок в один месяц? - я не обратила внимание на его недовольство и продолжила изучать документы.

- Если моего клиента вдруг что-то не устроит, то он вправе расторгнуть с Вами этот договор по истечении оговоренного срока, - отчеканил посланник каждое слово.

- Только он? - удивленно вскинула брови.

- Да, - отрезал поверенный. Вот так всегда - закон на стороне богачей! - Теперь все?

- А вдруг он мне не понравится? - не унималась я, словно цеплялась за оставшиеся крохи своего рассудка.

- Можете не сомневаться, понравится, так понравится, что будете грезить о нем, - с ехидной улыбкой произнес мужчина.

Почему мне в тот момент не пришла в голову мысль одуматься и отказаться? Нет же! Я взяла чернильницу, которая стояла на небольшом столике, и остро заточенным пером аккуратно и решительно вывела свое имя внизу брачного договора, составленного в двух экземплярах. Поверенный спешно выхватил у меня бумаги, словно боялся, что я передумаю, а затем, последовав моему примеру, поставил подпись рядом с моей. Вот и все, Оливия, твоя песенка спета! Спокойствие и только спокойствие. Мне следует извлечь из этой сделки выгоду и нечего поддаваться нахлынувшим эмоциям.

Мужчина торопливо убрал документы в кожаную папку, и я удивленно проводила их взглядом.

– Свою копию Вы получите после того, как я заверю их в конторе, – ответил он на безмолвный вопрос. – Примите мои поздравления, – отвесил посланник поклон и направился к входной двери.

– Спасибо, – сдавленным голосом отозвалась я.

– Завтра в полдень за Вами приедет карета, будьте добры быть готовы к этому часу, – напоследок бросил поверенный, а затем удалился, оставив меня в полном недоумении.

– Вот те раз. Попала, так попала. Главный вопрос: куда? – пробурчала себе под нос. – А впрочем... Ну что, Оливия Кроун, вот ты и «вышла» замуж!

Оливия Кроун... После той ужасной истории, связанной с Ральфом, я взяла девичью фамилию матери, решив начать все с чистого листа, словно и вовсе не существовало до этого Оливии Лебланк. Конечно, не существовало, ведь, судя по документам, именно Оливия Кроун вышла замуж за некоего сомнительного богатея.

– Что это за странный тип приходил к нам? – встревоженным голосом спросила Таня, буквально влетевшая в дом спустя считанные минуты после ухода нежданного гостя.

– Пленитель моей свободы, – ответила ей, тяжело вздохнув.

– В смысле? – недоуменно уставилась на меня танцовщица.

– Да поверенный богача, которого ты мне сосватала. Мы подписали брачный договор, – почти шепотом промолвила я.

– И как теперь тебя зовут? – мечтательно поинтересовалась она, присаживаясь на то место, где совсем недавно сидел молодой мужчина.

– Сама еще не знаю, – честно призналась ей, меряя шагами небольшую гостиную.

- Это как? – удивилась Таная, наблюдавшая за моими метаниями.
- А вот так! – я и сама была недовольна неизвестностью, ныне окружавшей меня.
- В любом случае все складывается наконец-то в твою пользу, – заверила подруга.
- Ты так думаешь? Представь, в какую истерику впадут его родители, стоит им узнать, что их сокровище женилось на безродной девице, – я устроилась рядом с ней.
- Мне отчего-то кажется, что именно этого он и добивался, – задумалась Таная.
- Тем хуже для меня, – еле слышно прошептала, представив, что меня ждет впереди.
- Тебе следует думать только о своей выгоде, – возразила она.
- Моя мама пришла бы в ужас от моего поступка, – сокрушалась я, чувствуя себя не самым лучшим образом, ведь с самого детства мне прививали совершенно иные качества.
- Но ее нет, – печально изрекла танцовщица, накрыв мою руку своей.
- Ты права, – быстро стерла слезы, проступившие на глазах.
- Да и это верный путь познакомиться с каким-нибудь достойным молодым человеком, – она пыталась доказать, что есть и положительные стороны в ситуации, которой я оказалась.
- С одним из тех, кто неустанно посещает кабаре? – усмехнулась в ответ.
- Оливия, не ровняй всех под одну гребенку, – возмутилась девушка моим высказыванием. – Я даже не сомневаюсь, что ты непременно встретишь свою судьбу, уже скоро...

У Танаи родители умерли, когда она была еще совсем маленькой, и ей не раз приходилось сталкиваться с трудностями, поэтому она прекрасно понимала меня и желала, чтобы черная полоса в моей жизни наконец-то закончилась.

– Ладно-ладно, не кипятись, – подняла я руки, не желая вступать с ней в полемику.

– Не хочешь отпраздновать свое замужество? – в ее глазах мелькнули искорки веселья.

– Нам же на работу скоро! Да и пока не увижу своего благоверного, наверное, не успокоюсь. Уж больно что-то мне не по себе, – я встала с дивана, намереваясь пойти в свою комнату и заняться сборами вещей.

– А это было бы здорово! Свадьба без жениха, – звонко рассмеялась танцовщица.

– Угу. И невеста в домашнем платье, – отозвалась на ее реплику перед тем, как закрывала за собой дверь.

Я открыла платяной шкаф и принялась перебирать вещи. Отобрав два более-менее нарядных платья и пару шляпок к ним в тон, занялась чулками и сорочками, а также прочими вещами, которые могли мне понадобиться в первые дни моего пребывания в доме супруга.

Хм, неужели этот богач не отдал приказа узнать о моем прошлом? Или срочность дела не позволила ему этого сделать? Ждать осталось не так и долго до того момента, как я с ним встречусь. Внутри поселился небольшой червячок, медленно подтачивающий уверенность в правильности содеянного, но я постоянно уговаривала себя, что все будет хорошо, и ничего плохого со мной не случится.

Время, проведенное в сборах, текло невероятно быстро. Я и не заметила, как пришла пора выдвигаться на смену. К счастью, последнюю. Сегодня же возьму расчет. У меня не было больше ни сил, ни желания смотреть ежедневно на то, что творилось в этом приличном на первый взгляд заведении. И даже если по истечении месяца по каким-то причинам богач решит разорвать со мной брачный договор, лучше подыщу себе что-нибудь другое, но в кабаре однозначно не вернусь. Да и кто меня туда уже возьмет?

Как оказалось, я была права: едва заикнулась мистеру Шелдону о том, что по некоторым сложившимся не в мою пользу обстоятельствам не смогу больше у него работать, как этот толстопуз заулыбался. Он даже не попытался скрыть своей радости. Сияющая улыбка, в буквальном смысле этого слова, из-за позолоченных зубов, не сходила с его круглого лица до конца смены. Это же как ему не терпелось побыстрее от меня избавиться?! По окончании рабочих часов я получила расчет. Хозяин заведения не поскупился и добавил мне сверху еще несколько золотых монет, пожелав на прощание поскорее выйти замуж, намекнув, что годы летят.

По возвращении домой я собиралась выспаться до приезда экипажа, но сон все не шел. Сердце билось в тревоге, словно все же совершила ошибку, подписав брачный договор. Интересно, почему поверенный мне все-таки не назвал имени моего мужа?

Около десяти часов я встала, так и не сумев сомкнуть глаз из-за беспокоящих мыслей, и побрела на кухню за крепким чаем.

– Ты уже собралась? – услышала голос Танаи за спиной. Я обернулась и посмотрела на девушку, прожившую со мной в этом доме чуть более двух лет. Она, в отличие от меня, была в прогулочном платье.

– Еще вчера. Да и что мне брать? – пожала плечами. – Таная, скажи, ты не думаешь, что я поступила бездумно? – решилась задать ей мучивший меня вопрос.

– Конечно же, нет! – выпалила девушка на одном дыхании. Она подошла ко мне и приобняла за плечи. – Оливия, да что с тобой?!

– Сама не знаю. Просто какое-то непонятное беспокойство, – мой голос предательски дрогнул.

– Все будет хорошо! – подруга обняла меня покрепче.

– Раз ты так уверена, значит, так тому и быть. Ты же не пожелаешь мне плохого... – едва я это произнесла, как у девушки забегали глазки. – Таная, в чем дело? Надеюсь, ты ничего от меня не скрываешь?

- Оливия, ну что ты такая подозрительная?! - возмущенно воскликнула она.
- Мне не понравилась твоя реакция, - не стала лукавить, продолжая всматриваться в выражение ее лица.
- Я просто не знала, как тебе сказать, что уезжаю через час, - девушка потупила взгляд.
- И не проводишь меня? - я удивилась, услышав ответ.
- Прости, Алистер приедет за мной... - Таная замялась.
- Можешь не продолжать, - печально вздохнула я.
- Ты не обидишься? - она виновато на меня посмотрела.
- Нет, - не стала открывать ей в этот раз душу и солгала. Я заварила себе чашку чая. Кто его знает, когда мне выдастся попить его в следующий раз?
- Спасибо, Оливия. Еще раз прости, - эти слова, брошенные мне вслед, заставили обернуться. На ее лице отчетливо читалась вина. Вот только за что? Неужели меня ожидало еще одно предательство?
- Чай будешь? - пропустила ее реплики мимо ушей.
- Нет, - она отрицательно покачала головой. - Я еще не все вещи уложила.
- Как знаешь, - ответила ей, и она вышла из кухни.

В назначенное время за Танаей приехал кэб. Алистером там и не пахло. И зачем она мне солгала? У меня сложилось впечатление, что девушка попросту сбежала. От чего или кого? Ну что же, если в моем замужестве что-то нечисто, то мне недолго осталось находиться в неведении, поскольку и за мной скоро приедет карета.

– Надеюсь, мы с тобой еще увидимся, – проговорила я на прощание, смахнув непрошеные слезы.

– Думаю, скоро, – загадочно выпалила она и уехала, оставив меня одну.

Я стояла на крыльце и смотрела вслед удаляющейся двуколке до тех пор, пока она не скрылась из виду, а затем направилась в дом, чтобы наложить на двери, ведущие в лабораторию, запирающее заклинание. Все-таки учеба в академии дала мне немало знаний. Я прошлась по всем комнатам, окинув их прощальным взглядом, взяла свой кожаный саквояж, чемодан и направилась вновь на улицу, решив там подождать экипаж, отправленный за мной супругом.

Когда возле моего небольшого домика остановилась большая четырехколесная карета, на которой отчетливо виднелся вензель, состоящий из красиво переплетенных между собой букв «Р» и «А» и объединенных в причудливый узор, мое сердце стало заходиться от дурного предчувствия. Нет, Оливия, таких совпадений быть не может! Да и у Ральфа имелся иной вензель.

– Добрый день, герцогиня, – поздоровался кучер и, красиво соскользнув на землю, галантно распахнул дверцу.

Я настолько удивилась его обращению ко мне, что не смогла вымолвить ни слова и лишь молча кивнула в ответ, а затем поспешила сесть в экипаж. Получается, я стала герцогиней? Вот так новость! Не слишком ли быстрый взлет? Падать потом больно не будет?!

Я с грустью наблюдала за тем, как мужчина укладывает мой багаж. Жизнь... новая жизнь... Что меня там ждёт?.. Когда карета качнулась, и лошади тронулись в путь, взглянула в последний раз на дом, который старалась сберечь из последних сил. На миг мне показалось, что на крыльце стоят взволнованные родители и осуждающе покачивают головой. Я задернула красную бархатную шторку и решила осмотреться. Даже внутреннее убранство кареты кричало о богатстве ее владельца: резьба, мягкие скамьи, обтянутые изысканной дорогой тканью, снова та же монограмма, что и на дверце. Не к добру это все. Ох, Оливия, что же ты наделала?!

Я потеряла счет времени, проведенного в дороге, а затем и вовсе уснула под размеренное покачивание кареты. Очнулась, когда лошади остановились.

Значит, мы приехали. Сердце стало пропускать удары, ведь через считанные минуты мне предстояло встретиться со своим мужем. Каким он окажется?

Тяжело вздохнув, воспользовалась помощью кучера, любезно протянувшего мне руку. Не спеша, приподняв немного платье, чтобы не запутаться в подоле, когда спускалась по небольшим складным ступенькам на землю, вышла из кареты. И замерла, впечатленная увиденным. Перед моим взором распростерся двухэтажный загородный особняк, облицованный белым камнем.

Я осторожно вошла по лестнице, выполненной из серого мрамора. Лакей открыл мне дверь, впуская в роскошное жилище.

– Леди Оливия? – обратился ко мне молодой вышколенный дворецкий в черной ливрее, как только я вошла в огромный холл.

– Да, – тихонько ответила, пораженная богатством интерьера.

Дворецкий не меньше минуты изучал меня пристальным взглядом, от которого я слегка поежилась, а затем все же промолвил:

– Ваша светлость, прошу за мной. Вас ожидают, – слуга развернулся и направился вглубь дома. Я проследовала за ним, продолжая по пути осматриваться.

Едва мы вошли в небольшой зал, как я встретила голубыми глазами, бездонными как море. Мое дыхание стало частым и беспорядочным, а сердце заходило от ударов. Казалось, на меня вылили ушат ледяной воды. Разве воды? Скорее, помоев.

– Только не ты, – прошипела вместо приветствия. Его удивление не знало предела, он хватал воздух ртом, как рыба, выброшенная на берег, не понимая, что происходит. К этой встрече мы явно оба были не готовы.

– Ты... – произнес он, ошеломленно глядя на меня, но быстро взял себя в руки и уже уверенно продолжил: – Что ты здесь делаешь? – и, уже обращаясь к дворецкому, гневно произнес: – Я же сказал никого не впускать! – закричал жгучий брюнет, которого я некогда так любила.

Замешательство, сменившееся очень быстро яростью, не позволило мне впасть в ступор. Что это? Чья-то злая шутка? Или все-таки моя возможность отомстить человеку, предавшему меня. Судя по тому, что в помещении никого, кроме него да поверенного, пришедшего в полное недоумение из-за реакции хозяина дома, не было, то моим супругом стал именно... Ральф!

Я видела изумление на лицах мужчин, но, стараясь не обращать на них никакого внимания, прошествовала вглубь комнаты.

- Что ты здесь забыла? - предатель перевел взволнованный взгляд с меня на дворецкого, а затем, видимо, сложив головоломку, устремил отчаянный взор на своего поверенного и тяжело выдохнул. - Только не говорите мне, что это и есть Оливия Кроун.

- Она самая, - с ехидной ухмылкой на лице ответила ему. - Но насколько я поняла, теперь уже Альбертсон.

- Этому не бывать! - мой нынешний муж покраснел от злости, казалось, еще чуть-чуть и у него из ушей пойдет пар.

- Я тебя расстрою, но это уже случилось, - широко развела в стороны руками.

- Только тебя мне сейчас не хватало! Как такое могло произойти?! - взревел Ральф, направив свой гнев на поверенного, который нервно поправлял то круглые очки, то шейный платок.

- Но, Ваша светлость... - начал оправдываться немолодой мужчина. Получается, отец Ральфа скончался... Как же мне не пришло это раньше в голову?!

- Оставьте нас! - голос Ральфа стал более ровным и сухим, значит, взял эмоции под контроль. Наверняка надеется быстро во всем разобраться.

Мужчины тут же поспешили удалиться, и в комнате повисла гнетущая тишина. Предатель впился в меня цепким взглядом, тем временем как и я бесцеремонно рассматривала его. За те три года, что прошли с момента нашей последней встречи, Ральф заметно изменился. Нет, он не поправился, а стал, как мне показалось, более мужественным. Но его красота меня больше не прельщала.

Наверное, из-за того, что слишком много слез я пролила из-за этого типа и его предательства.

Воздух в помещении стал намного тяжелее, а между нами нарастало напряжение.

– Понравилось то, что увидела? – его дерзкий вопрос заставил меня отвести взгляд в сторону. – Это твоих рук дело? Не знала, как отомстить мне получше, так вышла на моего поверенного?

– Не слишком ли ты высокого о себе мнения? – фыркнула в ответ.

– Тогда каким образом получилось так, что из огромного количества девушек моей женой стала именно ты? – Ральф негодовал.

– Это ты мне задаешь этот вопрос?! Я хотела спросить тебя о том же, едва увидела! – мой голос звенел от злости.

– Зачем ты мне понадобилась спустя столько лет? Неужто думаешь, что меня совесть замучила? – расхохотался муженек. Каким был мерзавцем, таким и остался.

– Нет, решила, что с фантазией у тебя стало туго, – съязвила в ответ. Глаза Ральфа стали холодными как лед. – Вот только должна тебя предупредить: я отошла от дел. Стоит напомнить по чьей вине?

– Никак не успокоишься?! – закричал супруг и вылетел из зала, громко хлопнув дверью. Все случившееся казалось мне какой-то нелепостью. Может, я все еще не проснулась и продолжала видеть дурной сон? Впрочем, вернулся мой супруг через считанные минуты, доказав своим появлением, что все происходящее со мной – реальность. – Оливия, давай присядем и поговорим с тобой обо всем, как взрослые люди, – произнес Ральф, немного успокоившись. – Я приказал принести шампанского. Полагаю, нам обоим следует выпить.

Я удивленно посмотрела на часы, затем на новоиспеченного мужа и присела на диванчик с противоположной от него стороны.

– Не находишь, что время еще неподходящее? Или хочешь отпраздновать свою «успешную» женитьбу? – мне доставляло удовольствие доводить его.

– Оливия, давай решим все мирным путем, – Ральф не придавал моим словам значения. – Тем лучше будет для тебя.

В это время в комнату вошел слуга, принеся бутылку дорогого шампанского, словно о ней заранее кто-то позаботился. Мой супруг молчал и пристально наблюдал за тем, как тот налил два бокала, после чего подал один мне, а другой ему.

Я вертела в руках изящный бокал, поглядывая на то, как танцевали в нем маленькие пузырьки. Так и не сделав глотка, поставила его на небольшой резной столик. Не хватало принимать еще какие-то серьезные решения на затуманенную голову. В отличие от меня Ральф немного отпил.

– Ты же понимаешь, что я постараюсь аннулировать брачный договор, поэтому не проще ли нам тихо-мирно разойтись?

– У тебя ничего не выйдет, он заверен в конторе. Так что, дорогой... – с улыбкой произнесла в ответ, – со вчерашнего дня я – твоя законная супруга, – от моих слов его даже слегка передернуло. Честно говоря, меня тоже. Вот так поворот судьбы! Или же это чьи-то происки? – Герцогиня Оливия Альбертсон, – произнесла медленно, нараспев, словно смакуя.

– Ты была и останешься для меня Оливией Лебланк, – процедил он сквозь зубы, зло сощурив при этом глаза.

– Ты такой нервный стал, Ральф, – равнодушным тоном заметила я.

– У меня для тебя есть заманчивое предложение, – предатель поднялся с дивана и принялся расхаживать по комнате, поставив бокал на каминную полку.

– Намного выгоднее, нежели условия брачного договора? – любопытствовала у муженька, наблюдая за его движениями.

– Если выйти за меня не было твоей целью, то каким образом случилось так, что мой поверенный вышел именно на тебя? – он вопросительно вскинул левую бровь, и я в очередной раз отметила для себя, насколько он красив.

– Вот об этом ты у него сам и спроси. А заодно и подумай: кому и что рассказал? – холодно проговорила я. Положение, в котором оказался этот обманщик, не вызывало у меня жалости.

– С ним я непременно разберусь, поскольку в такие совпадения не верю. А теперь вернемся к нашему главному вопросу, – он в очередной раз пропустил мои высказывания мимо ушей. – Как уже говорил, я в любом случае добьюсь аннулирования этого брака, поэтому тебе выгоднее согласиться на мое предложение.

– Внимательно тебя слушаю, Ральф, – я откинулась на спинку дивана.

– В этом месяце должны избрать нового Главу Палаты артефакторов.

– Мне-то что от этого? – недоуменно посмотрела на него.

– У меня нет ни тени сомнения, что им стану я, – с довольным видом вымолвил мой супруг.

– И... – протянула, не услышав пока для себя абсолютно никакой выгоды.

– Как только меня выберут на эту должность, я помогу тебе восстановиться в академии, а после и оставлю за тобой свое нынешнее место в Палате, – вкрадчивым голосом сказал муженек.

Несомненно, его предложение было очень и очень заманчивым, но я ему больше не доверяла.

– Сперва стань им, а то делишь шкуру убитого медведя. После мы непременно вернемся к этой теме, – заверила его.

– Я им стану, можешь не сомневаться! – Ральф заметно повысил голос. Сложилось впечатление, что он успокаивал больше себя этими словами, нежели

меня.

– Ты еще себе копытом в грудь постучи для пущей убедительности, – проговорила я с издевкой.

– Ну, знаешь, дорогая, так красиво меня «козлом» еще никто не обзывал, – он снова завелся и сдерживался из последних сил. – Вот только не забывайся: согласно договору, ты не имеешь право оскорблять меня, иначе он в ту же минуту будет расторгнут.

Как же, забудешь о таком!

– Я просто оговорилась, – произнесла с улыбкой на губах, хотя саму уже трясло как от этой беседы, так и от лицемерия своего драгоценного муженька.

– Ну-ну, – Ральф снова сел на диван, перестав маячить перед носом, и я облегченно вздохнула. – Послушай, Оливия, разве сто золотых что-то изменят?

– Почему сто, если по истечении года цифра стоит в пять раз больше?! – спросила у него, хотя и сама догадывалась о причине.

– Думаешь, я позволю тебе задержаться здесь более месяца? – злорадно усмехнулся Ральф. – Даже не мечтай об этом! Ни минутой дольше!

– Месяц, так месяц, – обреченно пожала плечами, доводя своим спокойствием его еще больше.

– Давай я тебе отдам их прямо сейчас, и на этом мы расстанемся? – подлец пытался от меня откупиться. А как же другая расплата за те душевные страдания, выпавшие на мою долю из-за его же предательства?!

– Нет, Ральф, я не могу просто так ни от кого взять деньги. Все в этой жизни имеет свою цену, и этому научил меня именно ты. Я отработаю каждый золотой, – отчеканила все слова в последнем выражении.

– Каким же это образом, позволь узнать? – его двусмысленная ухмылка бесила меня, и я сжала кулаки.

– Буду всем мило улыбаться и заверять, как счастлива рядом с тобой. Поверь, для меня это окажется невероятно сложной задачей.

– Я дважды предлагать не буду. Если нарушишь хоть одно условие из договора – а их немало – то останешься ни с чем, – предостерегающе заметил Ральф. – Но это твой выбор... Оливия Лебланк. И не думай, что я оставлю затею сегодня-завтра аннулировать этот брак.

– У тебя ничего не выйдет! – воскликнула я. – Да ты и сам во всем виноват.

– Это почему еще? – его голубые глаза охладили мою душу.

– Мог и побольше узнать о своей будущей жене, но ты настолько самоуверен, что и не ожидал такого исхода, – пояснила ему, выдержав пронзительный взгляд.

– Ошибаешься, дорогая, – Ральф теперь каждый раз делал на этом слове акцент, – я знал, что моей супругой станет Оливия Кроун, но никоим образом не думал, что ею окажешься именно ты. Кстати, зачем сменила фамилию?

– А самому догадаться тяжело? – возмутилась его глупым вопросом. – После твоего поступка я вынуждена была это сделать.

– Могла найти себе богатого мужа и жить припеваючи с твоей-то внешностью, хотя... – муженек оценивающе провел по мне взглядом, – хочу сказать тебе, ты подурнела, – его ослепительная улыбка так и сияла на губах.

– Сказал тот, которому кто-то плешь проел, – недовольно фыркнула в ответ. Это было неправдой, но смолчать я не сумела. Больно Ральф умел делать, как никто другой.

– Не смей даже приближаться ни к моей спальне, ни к лаборатории. И не лезь в мою личную жизнь, – его глаза уже давно потемнели от злости.

– Сдались мне ты и твоя лаборатория!

– Тогда ради чего все это? Ради мести? – у Ральфа на лбу пролегла глубокая морщина.

– Мне кажется, что было бы глупо с моей стороны отказаться от предложенного тобой же содержания, на которое перешла, как твоя законная супруга.

– Рано радуешься, женушка! Вот увидишь, я оставлю тебя без единого золотого! – в его словах звучала неприкрытая угроза. – Я добьюсь того, что ты нарушишь условия договора.

– Ты не скомпрометируешь меня! – повысила и я голос, прилагая все усилия сохранить лицо и самообладание, прекрасно понимая, что он будет измываться надо мной.

– Это мы еще посмотрим, – пообещал Ральф и выскочил из комнаты, в очередной раз хлопнув дверью.

– Веселый же выдастся у меня месяц, – прошептала себе под нос, оставшись одна. – Слишком коварный у тебя враг, герцогиня Оливия Альбертсон. Но ничего, где наша не пропадала? Я заставлю тебя, Ральф, поплатиться за свой поступок!

Покидать малый зал не торопилась, поскольку мне тщательно следовало продумать план дальнейших действий. Что же мне делать? Ведь если что-то срочно не предпринять, то Ральф в очередной раз добьется своего. Так, моему муженьку не терпится аннулировать договор, а этого я допустить никак не могу. Шаг сделан... я уволилась. Конечно, посредник с радостью возобновит со мной работу, но это не выход. Раз решила завязать, значит, так тому и быть.

Думай, Оливия, думай! Пойти Ральфа на эту авантюру явно подтолкнула мать, которая отчаянно хотела женить своего любимого сыночка. Супруга ему нужна лишь для отвода глаз. По сути, это игра на публику, но поскольку договор был заключен тайно, то об этом "важном" событии в его жизни никто не знает. Пока не знает... Хм, значит, нужно пойти на опережение и дать огласку, мол, Ральф Альбертсон женился! Но крутиться эти слухи должны в высшем обществе, тогда у него точно не останется выбора, кроме как продолжить игру.

И кто бы мне в этом мог помочь? Точно! Моя подруга, которая, видимо, оказалась вовсе не той, за кого себя выдавала. С Танаей мне не терпелось побеседовать и

все-таки добиться правды: знала ли она о том, с кем я подписала брачный договор? Хотя мне и не хотелось верить тому, о чем так настойчиво нашептывала интуиция, все же следовало к ней прислушаться. Подруга ли она мне?.. В душу закралось сомнение относительно ее благих намерений. Но Таная могла сейчас немного искупить свою вину, оказав посильную помощь. Времени на то, чтобы перенести свой визит на завтра, не было.

Тяжело вздохнув, все же вышла из комнаты и направилась в холл в поисках того, кто бы мог поспособствовать мне с экипажем. Так как часы показывали начало пятого, а дорога только в одну сторону занимала чуть более двух часов, то следовало выехать, как можно скорее.

К счастью, первым, с кем я столкнулась в холле, был не мой драгоценный супруг, один вид которого вызывал дрожь во всем теле, а дворецкий, немного оторопевший от моего появления.

– Ваша светлость, Ваши вещи уже доставили в приготовленные покои, – проговорил мужчина. Я молча кивнула и немного нерешительно обратилась к нему:

– Спасибо большое! Вы не могли бы мне помочь?

– Все что угодно, герцогиня, – обращение для меня было непривычным.

– Позаботьтесь, пожалуйста, о том, чтобы подали экипаж, – кажется, моя просьба поставила его в тупик.

– Я распоряжусь об этом сейчас же, – выдавил из себя дворецкий после затянувшейся паузы.

– Спасибо, – вновь поблагодарила его. – А где Его светлость? – поинтересовалась у лакея, пока он не ушел.

– Герцог уехал буквально пять минут назад, – я облегченно вздохнула, довольная, что мне не придется столкнуться с Ральфом. Кивнув в ответ, вышла на улицу, предполагая, что придется ждать около получаса, пока подготовят еще один экипаж, нисколько не сомневаясь в его наличии.

Стоял прекрасный солнечный день, и настроение само по себе поднималось, невзирая на внезапно обрушившиеся трудности. Я прогуливалась по ухоженной аллее, погружившись в нелегкие раздумья.

Услышав цокот копыт, направилась к роскошной коляске, превосходившей по своей красоте многие экипажи, которые довелось до этого видеть. На миг я почувствовала себя важной персоной. А в этом замужестве есть свои плюсы, оказывается. Но не деньги стали первопричиной, заставившей меня так поступить с предателем. Хотя и они отчасти тоже.

Направляясь к Танае, я переживала насчет предстоявшего разговора. На девушку необходимо было как следует надавить, иначе многое так и останется для меня тайной. Едва экипаж остановился перед входом в кабаре, как я выскочила из коляски, не дожидаясь помощи кучера, сидевшего на козлах.

Когда меня увидел владелец заведения, то у него даже рот открылся, но он так и не смог выдавить из себя ни звука, когда я с ним поздоровалась, а затем прошествовала в гримерную. Мне не составило труда найти среди девушек, облаченных в весьма откровенные наряды с пышными юбками, нужную высокую блондинку, несмотря на количество макияжа, нанесенного на прелестное личико. Таная сильно нахмурилась, как только меня заметила. Ее явно глодало чувство вины.

– Поговорим? – только и произнесла я, когда близко подошла к ней. Она молча кивнула, и мы направились к служебному выходу и вскоре оказались на улице. – Таная, скажи правду, ты ведь знала о том, кто станет моим мужем? – мой голос прозвучал твердо, хотя внутри все клокотало от злости и обиды.

– Да, – еле слышно вымолвила она.

– Не хочешь поделиться всей этой историей со мной? – мое сердце замедлило свой ритм после одного ее слова. Значит, интуиция не подвела меня.

– Совсем недавно ко мне обратился один мужчина... – нерешительно начала девушка.

– Стой, Алистер здесь вообще не при делах? – мои брови взлетели вверх от удивления.

- Нет, - мне пришлось напрячь слух, чтобы расслышать ответ.

- Дальше, - требовательно проговорила я.

- Он поджидал меня у входа еще до начала выступлений. Изложил суть дела, - Таная мямлила, но я не собиралась так просто от нее отстать. Не зря же проделала весь этот путь!

- Ты его знаешь? - спросила у нее, окидывая взглядом. Она отрицательно покачала головой. - До этого видела когда-нибудь?

- Да нельзя даже толком сказать, что и видела-то, - даже сумерки не могли скрыть румянца, появившегося на ее щеках.

- На нем был морок? - прозвучал очередной мой вопрос, и девушка утвердительно кивнула. - А голос часом не картавый? - замерла в ожидании ее ответа.

- Нет, - уверенно произнесла танцовщица.

- Значит, это не посредника рук дело. Хотя зачем ему это? - отвергла глупую мысль. - Твоей задачей было уговорить меня? - и снова лишь кивок. - Это произошло в тот день, когда я поздно пришла домой, а ты находилась уже там?

- Да. Я солгала Алистеру: сослалась на головную боль и пошла дожидаться тебя, - она виновато опустила голову.

- И много он тебе предложил? - не унималась я, выпытывая информацию.

- Прилично, - безжизненным голосом отозвалась Таная.

- Неужели деньги стали для тебя превыше нашей дружбы? Если она, конечно, была, - хмыкнула я в продолжение своих слов.

- Оливия, что ты такое говоришь?! - возмутилась девушка, зная обо мне больше, чем кто-либо другой. У нее на глазах заблестели слезы, а плечи поникли

под тяжестью моих обвинений.

- Ради чего ты тогда пошла у того незнакомца на поводу? - недоуменно уставилась на нее. Как Таная смогла предать меня?! Возможно, если бы она не выглядела сейчас такой несчастной, я бы ее и слушать не стала.

- Попытаюсь тебе объяснить, зачем это сделала. Во-первых, подумала, что это единственный и самый надежный для тебя шанс отомстить Ральфу за все его прегрешения. Во-вторых, возможность тебе вылезти из той долговой ямы, в которой оказалась, опять же из-за него, а в-третьих... - она тяжело вздохнула, - я же не могу всю жизнь выступать в кабаре! Еще пару годков и мне на смену придет другая девушка, которая будет танцевать намного лучше меня. Алистер никогда на мне не женится, это и так понятно. Но ведь ты от этого только в выигрыше!

- В чем же он состоит? - рассмеялась я. - Ральф поставил перед собой цель - аннулировать брачный договор, едва меня увидел.

- Он это может сделать? - озадаченно проговорила Таная.

- Ты в этом сомневаешься? Несмотря на соблюдение всех правил, Ральф не тот человек, который станет гнушаться противозаконных действий. В этом я лично убедилась три года назад, - заявила без тени сомнений.

- Как теперь все исправить? - она виновато теребила свою пышную юбку.

- Уже никак, - мрачно выдохнула. - Надо двигаться вперед. Раз втянула меня в узы брака, тебе же придется меня и спасать, - проговорила я без доли жалости.

- Что нужно сделать? - с готовностью помочь поинтересовалась девушка.

- Распусти сегодня же слух о нашей внезапной свадьбе. Надеюсь, это поможет, - тяжело вздохнула и медленно выдохнула. Я не намереваясь сдаваться без боя. На этот раз Ральф не сможет на меня надавить, как сделал это три года назад.

- Будет сделано, - едва заметно кивнула Таная.

- Он тебе сразу деньги заплатил? - сердито посмотрела на нее.

- Нет, мне доставили их курьером после подписания бумаг, - теперь танцовщица не скрывала всей правды.

- Вот только зачем ты устроила такой замечательный спектакль с закатыванием глазок и мечтательным видом?! - припомнила Танае ее поведение.

- Иначе ты бы не поверила в мою непричастность. Оливия, ты простишь меня? - в ее глазах застыла мольба.

- Мне нужно время, - ответила, немного подумав.

- Я буду ждать и верю, что ты поймешь мои намерения, ведь не желала тебе зла.

- Но и добром здесь не пахнет, - проворчала я, а затем, чуть помедлив, добавила уже спокойнее: - Иди, а то пропустишь номер, - и вообще, мне захотелось побыстрее остаться наедине со своими мыслями. - Будь счастлива, Таная.

- Ты тоже, - ее губы тронула улыбка, и я кивнула в ответ, а затем побрела к экипажу, надеясь, что первый пункт моего плана сработает как надо.

На обратном пути в загородный дом Ральфа, который, как предполагала, у него был не один, погрузилась в неприятные размышления. Я знала, что предпринятый мною шаг по предотвращению аннулирования брака вызовет у благоверного приступ ярости, мало чем уступающий по своей силе тому, что охватил его при первой встрече. Да и в том, что он с лихвой постарается отплатить мне той же монетой, тоже не сомневалась: в его порядочность и честность давно не верила. С предательством Ральфа развеялись мои фантазии, которыми окружала себя в те дни, когда встречалась с ним. Я несомненно мечтала, что он спасет меня от всех невзгод, станет моим защитником, а вместо этого Ральф опустил в такую долговую яму, что выбраться самой из нее мне оказалось непосильным трудом!

Но злой рок все-таки настиг и его. И меня очень интересовало имя этого «рока». Кем он мог быть? Его соперником, стремившемуся занять, также, как и он, место Главы Палаты артефакторов или же не менее обиженный, нежели я, человек,

которому Ральф успел сильно насолить? В том, что этот таинственный тип еще даст о себе знать, я отчего-то не сомневалась. Главное, чтобы это не отразилось на мне, ведь в нечестных играх богачей зачастую страдают простые люди, ставшие пешками.

Я настолько ушла в себя, что не заметила, как приехала. Лишь когда коляска перестала покачиваться и стих цокот копыт, а затем и кучер открыл дверцу, поняла, что мои поездки на сегодня окончены. Едва вышла из экипажа, как вновь поразила представшей моему взору красоте: подъездную аллею освещали маленькие магические фонарики, висевшие загадочным образом в воздухе. Магия...

Мне не хотелось заходить в особняк, поэтому я решила еще немного подышать свежим воздухом, ведь стоял прекрасный теплый вечер. Свет в высоких окнах манил к себе ночных мотыльков. Побродив около получаса по дорожкам вокруг дома, все же поднялась по мраморным ступенькам и вошла в холл.

– Добрый вечер, Ваша светлость, – обратился ко мне дворецкий, первым заметивший мое появление.

– Добрый вечер, – отозвалась я уставшим голосом.

– Распорядиться о том, чтобы накрыли в столовой? – любезно спросил он.

– А герцог уже ужинал? – полюбопытствовала у немолодого мужчины.

– Нет, Ваша светлость. Герцог не возвращался с тех самых пор, как уехал еще до Вас, – немного настороженно ответил он.

– Спасибо... – я на него озадаченно посмотрела, не имея понятия, как лучше к нему обратиться. Ведь до сей поры не знала его имени.

– Антуан, – представился дворецкий, решивший исправить недоразумение.

– Раз Его светлости нет, то не могли бы Вы распорядиться, чтобы ужин подали в мою комнату? – попросила я, так как не испытывала никакого желания воссесть одной за огромным столом под пытливыми взорами прислуги.

– Конечно, Ваша светлость, – он не посмел перечить мне.

– Только сперва покажите ее.

– Прошу следовать за мной, – проговорил немолодой мужчина и направился вверх по парадной лестнице, выполненной из белого мрамора с фигурной позолоченной балюстрадой.

Мы поднялись на второй этаж и двинулись вглубь коридора, устланного ковровой дорожкой. Едва слуга остановился у двери одной из комнат и учтиво открыл ее, приглашая жестом руки пройти внутрь, как я застыла, пораженная роскошью и великолепием убранства покоев, не решаясь войти.

– Что-то не так, Ваша светлость? Если да, то в считанные минуты подготовят другую, – его голос заметно дрогнул. – Это я взял на себя смелость выбрать именно эту.

– Что Вы, Антуан, она прекрасна! – выпалила на одном дыхании, немного совладав с восхищением.

Комната по размерам была вдвое больше моей. Тот, кто занимался ее интерьером, несомненно обладал отменным вкусом. Почти все свободное пространство покоев, выполненных в персиковом цвете, занимала большая кровать, застеленная роскошным бархатным покрывалом на несколько тонов светлее, нежели шелк на стенах. Белая мебель, идеально гармонирующая с основным цветом, была резной. Создавалось ощущение, что само солнце поселилось здесь.

– Похвала хозяйки много стоит, – льстиво проговорил довольный дворецкий. – Пока располагайтесь, скоро подадут ужин.

Он оставил меня одну, и я продолжила осматриваться. Открыв сперва платяной шкаф, а затем и комод, заметила, что все мои немногочисленные вещи уже были тщательнейшим образом отутюжены и разложены по местам. Цокот копыт и скрип кареты, разносившийся по всей округе, заставил отодвинуть тяжелые шторы и взглянуть на того, кто приехал в столь позднее время.

Ральф спешно, без помощи кучера, вышел из экипажа и поднял глаза на окна моих покоев. Мы смотрели друг на друга, сражаясь даже взглядами. Магические фонарики освещали его лицо, на котором блуждала ехидная улыбка. Я не собиралась ни в чем ему уступать, хотя мое сердце заходилось от страха, предвкушая предстоящую борьбу. Чем же в итоге закончится наше противостояние? Кто из нас первым не выдержит и сдастся?

Несмотря на то, что Ральф обладал большими способностями, ему все в жизни доставалось слишком легко. Ему стоило только чего-то пожелать, протянуть руку, и яблоко само в нее падало. Он привык любыми путями добиваться своего, делая ставку на высокое положение в обществе. Но теперь на его пути встала я. Несомненно, человек должен бороться за свое будущее, но не такими способами, которые избрал для себя Ральф. И мне верилось в то, что платить по счетам заставлю его не только я.

Стук в дверь заставил меня оглянуться. Позволив войти, вновь посмотрела на то место на улице, где буквально секунду стоял мой муж, но он уже скрылся из виду. В это время в комнату вошел слуга, принеший мой ужин. Поглощенная своими мыслями, я так и не смогла оценить его по достоинству. Нисколько не сомневалась, что повар постарался на славу, но моя душа уходила в пятки от одной только мысли: в какую ярость придет Ральф, когда слухи дойдут и до него.

Освежившись в ванной, приготовленной миловидной служанкой, я переоделась в ночную сорочку и поторопилась лечь в мягкую постель, уткнувшись лицом в подушку, от которой исходил запах полевых цветов. Конечно же, завтрашний день будет не менее «веселым», нежели сегодняшний, ведь слух, распущенный Танаей, несмотря на то, что он правдивый, сделает свое дело. Главное, чтобы он дошел до нужных ушей. Те, кому нечем заняться, кто мечтает одним из первых поделиться столь ошеломляющей новостью, помогут мне в трудную минуту. Постепенно терзавшее меня беспокойство сошло на нет, и я провалилась в крепкий сон.

Утром меня разбудил ни яркий свет, ни чей-то нерешительный зов, а громкие ругательства и шаги, постепенно приближающиеся к моей комнате.

– Ты! Это все твоих рук дело! – закричал Ральф, ворвавшийся без стука.

Его глаза потемнели, а взгляд был настолько ненавистный, что от него немедленно захотелось укрыться. Тонкие крылья ноздрей раздувались от частого дыхания, а желваки заметно напряглись на скулах. Мой муж был вне себя от бешенства.

«Мама, что сейчас будет!» – пронеслось у меня в голове, а Ральф тем временем медленно приближался к кровати, словно раздумывал, каким образом лучше всего меня убить. Полет фантазии закончился тогда, когда у него руках появилась шаровая молния. Главное, чтобы не мучил долго.

– Дорогой, что случилось? Кто тебя так разозлил? Или ты не с той ноги сегодня встал? – пролепетала елейным голоском, сделав вид, что совершенно не понимаю, чем вызван приступ его гнева, а сама тем часом начала выстраивать охранный щит. Хотя я и не боевой маг и не была лучшей адепткой в академии, но все-таки кое-чему научилась. Мой муж молчал, продолжая неспешно наступать на меня. – А где же твое «доброе утро, дорогая жена»?

– Утро? – ехидно рассмеялся Ральф, – ты хоть видела который час?

– Счастливые часов не наблюдают, – я следила за его правой рукой, в которой по-прежнему пылал сгусток магии, пусть и не такой большой, как был сразу, но его могло хватить на то, чтобы пробить мою защиту.

– «Счастливая» говоришь, – злорадно ухмыльнулся муженек. Я медленно свесила сперва одну ногу с кровати, затем вторую, и опрометью бросилась в ванную комнату, воспользовавшись его заминкой. Едва закрыла за собой дверь и поставила запирающее заклинание, как в ней появилась огромная зияющая дыра, края которой продолжали тлеть. Вот мерзавец! Все-таки запустил мне вдогонку свой огненный шар.

– Ральф, милый, да что с тобой такое?! Поделись со своей женушкой. Ты ведь знаешь, что держать все в себе очень вредно для здоровья, – произнесла невинным голоском, прижавшись спиной к стене. Меня настолько трясло от

страха, что не ощущала холода, исходившего от плитки.

– А ты поумнела, Оливия, за те годы, что мы с тобой не виделись, – сухо бросил он. «Не без твоей помощи, муженек. Однако теперь ты ставишь мне это отчего-то в упрек», – подумала про себя.

– Ральф, я правда ничего не понимаю, – вымолвила, как можно увереннее.

– Скажи, откуда почти каждый второй в этом городе знает, что мы с тобой поженились? – взревел он. – Ты хоть знаешь, сколько человек меня поздравило с самого утра со столь радостным событием, произошедшим в моей жизни, едва я появился на работе?

Да, Ваша светлость, попали Вы, так попали.

– Так ты думаешь, что это я им всем рассказала? С чего ты взял? Может, это твой поверенный с кем-то поделился? – выдвинула ложное предположение.

– Оливия, не ломай комедию! – Ральф подергал за ручку, но дверь была заперта. – Выходи, давай! Нам нужно с тобой серьезно поговорить, – спокойно вымолвил муженек.

– И не подумаю, – возразила ему, скрестив руки на груди. Получается, вчера у нас состоялась пустая болтовня.

– Ты ведь понимаешь, что у этих слухов будут последствия? – его слова прозвучали как вопрос, а мне казалось, что это уже констатация факта. Неужели дорогой не понял, что именно этого я и добивалась?

– Где моя копия брачного договора? – требовательно спросила у него.

– У меня, – недовольно пробурчал Ральф после того, как в очередной раз совершил неудачную попытку прорваться в ванную комнату.

– Я хочу его еще раз изучить.

– Ты плохо с ним ознакомила прежде, чем подписала? – злорадно засмеялся мой супруг.

– Что ты! Я вчитывалась в каждое слово в этой бумажке, но, зная тебя, Ральф, не удивлюсь, если после твоего проявившегося в ней имени, возникло еще пару пунктиков, которых не видела до сей поры.

– Неужели я настолько стал предсказуем? – мое сердце стало пропускать удары, едва слышала эту фразу.

Я всего лишь высказала свое предположение, и оно, судя по его словам, подтвердилось. Теперь настала моя очередь злиться. Сняв запирающее заклинание, вышла из своего укрытия. Ральф стоял у двери, опершись о стену. На его губах блуждала довольная улыбка. Неужели он обманул меня, заставив показаться, не прикладывая при этом каких-либо усилий?

Требовательно сказала:

– Я хочу получить свой экземпляр! – с ним по-другому нельзя было, иначе растопчет и не заметит. Чувствуя себя неловко в одной сорочке под его раздевающим взглядом, решила накинуть халат. Однако не успела сделать и пару шагов, как его рука схватила меня за запястье и потянула на себя. В считанные секунды я оказалась прижатой к стене его сильным телом. От ужаса расширились глаза.

Что он задумал? Сердце заходило от ударов, отдававшихся в ушах барабанной дробью. Мое дыхание заметно участилось. Ему понравилась моя реакция, так как улыбка стала еще шире, а в глазах появился огонек. Его лицо стало медленно склоняться к моему.

– Решила поиграть со мной в кошки-мышки... дорогая? И не страшно тебе? Ты же знаешь, Оливия, что я не привык проигрывать. Неужели думаешь, что я так легко сдамся и пойду у тебя на поводу? – спросил он тихим голосом, в котором отчетливо слышалась угроза, в то время как указательным пальцем приподнял мой подбородок. Ох, как мне хотелось сейчас ответить ему колкостью или ударить куда-нибудь коленкой, однако приходилось сдерживать себя, припоминая о соответствующем пункте в брачном договоре.

– Ральф, у меня и в мыслях ничего подобного нет. Тем более это не я тебя нашла, а твой поверенный. Тебе уже известно, каким образом он вообще узнал о моем существовании? – попыталась его отвлечь.

– Там все очень странно и запутанно, – благоверный нахмурился и отстранился от меня. Мой трюк удался. Внутренне я торжествовала, но старалась ничем не выдать свое состояние.

– О чем ты? – мне не терпелось, чтобы муж поделился со мной имеющейся информацией.

– Он сказал, что я сам пришел к нему и назвал твое имя, – нараспев ответил Ральф и замолчал. Воспользовавшись тем, что он погрузился в свои мысли, все же набросила халат, переброшенный через спинку кресла, и крепко подвязала его пояском. Муженек лишь хмыкнул, заметив мои действия.

– Значит, морок.

– И его накинул тот, кто неоднократно видел меня, иначе бы поверенный распознал подвох, – задумчиво проговорил муж. То, что я услышала от него, лишь добавило загадочности незнакомцу, который так умело обвел Ральфа вокруг пальца.

Окинув меня презрительным взглядом, благоверный направился к выходу, не сказав больше ни слова.

– Копию договора все же не забудь, пожалуйста, передать... дорогой, – добавила с улыбкой на губах.

– Не думай, Оливия, что я не знаю, где ты была вчера вечером, – произнес он на прощание, а затем спокойно закрыл за собой дверь.

Я облегченно выдохнула, когда наконец-то осталась одна. Похоже, первая гроза миновала. Пусть и с небольшими потерями, но все могло быть гораздо хуже. Можно даже сказать, что еще легко отделалась за свой поступок.

Солнечные лучи усердно пробивались даже сквозь плотные шторы, и я поспешила впустить их в комнату. От яркого света пришлось даже зажмуриться и прикрыть лицо ладонью. Судя по тому, как светило высоко висело в небе, время и вправду было не столь ранним. Я еще не успела глянуть на часы, как раздался нерешительный стук в дверь, а после передо мной появилась молоденькая служанка в черном платье, белом чепце и фартуке. Она сделала книксен прежде чем обратиться ко мне.

– Добрый день, Ваша светлость, – сказала девушка, которая с интересом разглядывала меня. Несомненно, мое внезапное появление в доме вызвало немалые пересуды среди прислуги, и всем хотелось хоть краешком глаза глянуть на новоиспеченную жену их хозяина.

– Добрый, – отозвалась я. Хоть и не осуждала ее, все же очень неуютно чувствовала себя под столь пристальным взглядом.

– Герцог назначил меня Вашей горничной. Мое имя Миления, – осознав свою оплошность, девушка виновато опустила голову. Однако, скосив взгляд, заметила дыру в двери, ведущей в ванную комнату, и вскрикнула, а затем, прикрыв рот ладошкой, уставилась на след, оставленный Ральфом.

– Который час? – мне и самой не составило бы труда узнать ответ на этот вопрос, но следовало отвлечь ее от рассматривания двери.

– Одиннадцать, герцогиня, – отозвалась горничная и тут же спохватилась. – Давайте я помогу Вам сперва одеться, а после сделаю и прическу.

Она направилась к шкафу и после недолгих раздумий достала из него белое платье с широкой юбкой и тесным лифом, плотно облегающим мою фигуру. После того как служанка ловко меня в него облачила, я уселась за резной туалетный столик, а девушка взялась за мои непослушные волосы, складно с ними справляясь. Меня распирало от желания узнать у нее, где Ральф, но не решалась поинтересоваться.

Едва горничная закончила корпеть над моим образом, придававшим мне толику невинности, как вслед за предупредительным стуком в комнате появился слуга, у которого в правой руке был серебряный поднос. Я нахмурилась, увидев белый конверт. Заметив на нем ту же монограмму, что красовалась и на дверце

экипажа, принадлежавшего Ральфу, поспешила взять его. Взломав красную сургучную печать, державшую в тайне содержимое конверта, достала копию брачного договора. В нем теперь действительно было вписано имя моего супруга в соответствии с титулом. Но, впрочем, я вчиталась в нижеследующие строки, ища новые пункты. Едва добралась до последнего, как моя правая рука непроизвольно сжалась в кулак. Меня затопил гнев. Если бы благоверный сейчас находился рядом, то я, несомненно, нарушила бы условия договора.

«Ну, Ральф! Ты... Ты...», – даже мысленно не могла подобрать ругательства, точно описывающего моего супруга. – «Нет! Нет! И еще раз нет! Этому не бывать!»

В этот момент я вспомнила, что нахожусь в покоях не одна. Горничная, заметившая резкую перемену настроения, заинтересовано на меня поглядывала, ее явно разбирало любопытство. Отсчитав мысленно до десяти, сделав несколько глубоких вдохов, все же немного расслабилась и успокоилась.

– Миления, Его светлость у себя или куда-то уехал? – в том, что прислуга, как правило, знает о таких вещах, не сомневалась.

– Он в рабочем кабинете, герцогиня, – услужливо отозвалась она.

Я молча кивнула, затем аккуратно сложила брачный договор и направилась на поиски своего благоверного. Вот чего я злюсь? Это же Ральф! Разве он выдал что-то новенькое? Или не ожидала от него подвоха, едва узнала, что он стал моим мужем?

– Добрый день, Ваша светлость, – услышала за спиной уже знакомый голос дворецкого и обернулась.

– Добрый день, Антуан, – приветствовала его, нацепив улыбку. Все же не стоит давать прислуге столько поводов для сплетен.

– Как Вам спалось на новом месте? – любезно поинтересовался слуга.

– Просто чудесно. Даже сама не ожидала от себя такого, – искренне ответила на вопрос. – А не подскажите, где рабочий кабинет Его светлости?

- Прошу следовать за мной.

Мы спустились на первый этаж и, повернув направо, двинулись по коридору. Нужная нам дверь оказалась лишь третьей по счету.

- Спасибо, - поблагодарила дворецкого и, постучав, вошла в небольшое помещение, едва не захлопнув дверь перед носом у старшего лакея.

Ральф сидел за массивным столом и просматривал какие-то письма. Судя по выражению его лица, мой визит не стал для него неожиданным. Окинув меня мимолетным взглядом, подлец снова уткнулся в лист бумаги. Не надеясь услышать приглашения присесть, сразу же удобно устроилась в мягком кресле, расположенном с противоположной от мужа стороны.

- Нам нужно поговорить, - требовательно заявила я.

- О чем? - холодно спросил он, не поднимая головы.

- Я думаю, ты и сам догадываешься. Но все же уточню - о брачном договоре.

- Тебе что-то не нравится? Если да, то теперь уже поздно что-либо менять: ты сама себе отрезала отходные пути, поспособствовав слухам, разлетевшимся с невероятной скоростью. Завтра эту новость непременно стоит ждать в утренней прессе.

- Меня действительно теперь не все устраивает, - я старалась говорить с ним спокойно, хотя внутри все клочотало от злости.

- Тебя кто-то заставлял его подписывать? Может быть, угрожали или запугивали? - он отложил подальше от себя письмо, которое держал в руках, и взял следующее.

- Нет, - коротко ответила я. Ральф был прав, меня никто ни к чему не принуждал, но он все же поступил нечестно, добавив туда пункт, который явно проявился после подписания договора. Ведь, судя по тому, что на нем виднелся оттиск печати, поставленной в конторе, его не вносили после того, как заверили. Но я не могла его пропустить, это точно. - Я не отстану от тебя, пока мы не

поговорим, – твердо сказала.

– Хорошо, давай обсудим основные пункты брачного договора, – надменный тон моего супруга еще больше выводил из себя, но мне следовало все же сдержать порыв эмоций и спокойно с ним все обсудить. Не мог же Ральф быть настолько черствым и бессердечным, каким постоянно теперь мне казался. Ведь я знала его раньше и другим. Постоянно играть на публику весьма нелегкое дело.

– Мы, нижеподписавшиеся... – я принялась зачитывать эту злосчастную бумагу, – так это можно пропустить. Имущество, являющееся личной собственностью одного из супругов, не может быть признано собственностью другого. Это ясно. Драгоценности, подаренные супругами друг другу во время брака, являются собственностью того из супругов, кому они были подарены. Бессмысленный пункт. Свадебные подарки и иные, полученные во время брака... Все твое, и так понятно. Супруга до расторжения брака переходит на полное содержание... – я подняла на Ральфа глаза, заметив, что он пристально за мной наблюдает, словно видит впервые, – после получает денежное вознаграждение в размере 100 золотых после месяца совместного проживания и 400 – после года, то есть по окончании данного договора.

– Твои только 100 золотых и то, если не нарушишь следующие пункты, – внезапно подал голос Ральф.

– Супруга не имеет право посещать личные покои... Можешь даже не сомневаться: я туда ни ногой. Не имеет права проникать в лабораторию... Потеряла к ней всякий интерес, – солгала я. – Супруге запрещается оскорблять, причинять вред репутации, наносить ущерб имуществу, применять физическую или магическую силу в отношении своего супруга или его родственников. Жаль, Ральф, что ты так предусмотрителен. Обязана сопровождать супруга на оговоренные заранее мероприятия, отчитываться о своих отъездах... – я не дочитала свои права и обязанности, так как была перебита своим собеседником.

– Давай остановимся немного на пункте о причинении вреда моей репутации, – проговорил Ральф спокойным голосом, сцепив руки и положив их перед собой. Я посмотрела на него, догадываясь, о чем пойдет речь. – Забудь о том, что произошло. Переверни эту страницу своей жизни. Ты не смогла тогда ничего доказать, так теперь и подавно.

– Многие знали о том, что тот артефакт был моим, – я все же не сдержала свою злобу.

– Знали, однако кто за тебя вступился? – он вопросительно поднял правую бровь. – Магистр Олдридж? – при упоминании о моем кураторе на глаза навернулись слезы. – Даже он промолчал. А твои попытки отослать меня к менталистам или на кристалл правды были смешными. Думала кто-нибудь из преподавателей или сам ректор пойдет против сына того, кто на протяжении шести лет кормил их, отчисляя ежемесячно немалые деньги в фонд академии?

– Нельзя всё и всех купить, Ральф! Однажды тебе аукнутся все твои проделки, – уверенно произнесла я. «Если уже не настал час расплаты», – пронеслась мысль в голове.

– Тебя же купил, – полетел нож в самое сердце.

– Только потому, что сам же и заставил пойти меня на такой отчаянный шаг, заняв мое место в Палате артефакторов. Если бы...

– Если бы да кабы, – перебил он снова. – Я уже раз сказал тебе, что выживает сильнейший. Не стану повторяться. Забудь о том случае. Тем лучше будет для тебя.

– Не могу, Ральф. Столько лет прошло, да все не забывается что-то. Я не единожды пыталась понять твои мотивы. Кому и что ты доказал, войдя в состав Палаты артефакторов? Себе? – он выдержал мой пристальный взгляд. На его лице не смогла прочесть и доли сожаления.

– Я не намерен обсуждать с тобой эту тему, – сухо бросил мой благоверный. – Под причинением вреда моей репутации будут подразумеваться не только твои попытки что-либо доказать, но и встречи с мужчинами, – мои щеки запылали от смущения. – После того как произойдет расторжение брака, делай все, что тебе угодно, а до сей поры любое свидание возбраняется.

– Значит, тебе можно на них ходить, будучи женатым, а мне нет?! – вспыхнула я.

– Как-то так, дорогая, – и снова его губы тронула ехидная усмешка. Стиснув зубы, дабы не вырвалось какое-нибудь недоброе словечко в отношении моего супруга, я уткнулась в брачный договор.

– Супруг не имеет право оскорблять, наносить ущерб имуществу, применять физическую силу в отношении своей супруги или ее родственников. Переходим к следующему пункту, – тому, который не был мной замечен ранее. – Супруг имеет право беспрепятственно входить в личные покои своей супруги – это я еще понимаю, но дальше не лезет ни в какие ворота! Супруг вправе потребовать от своей жены исполнения супружеских обязательств! Это что еще за новости такие?! Да лучше уже стать служанкой, нежели твоей...

– Настоящий договор может быть расторгнут только в оговоренные сроки или же в случае его нарушения одним из супругов. Но не стоит так волноваться, дорогая. Последняя его часть явно тебя не касается. Не вызвала у меня особого интереса тогда, так теперь и подавно не сможешь, – проговорил Ральф после того, как оценивающе на меня посмотрел.

– Больно надо! – он ударил по моему самолюбию. «На безрыбье и рак рыба!» – пронеслась мысль, от которой мне стало душно.

Наши препирательства моментально закончились, едва открылась дверь в кабинет.

– Прошу прощения, герцог, герцогиня. Прибыла Ее светлость вдовствующая герцогиня Кэтрин Альбертсон, – объявил громовым голосом дворецкий. – Она ожидает вас в малом зале, – в этот момент моя душа ушла в пятки. О тяжелом нраве матери Ральфа мне не раз доводилось слышать.

– Ну что же, дорогая, твой выход на сцену, – со злостью выговорил Ральф, едва старший лакей покинул кабинет. – Раз тебе не сиделось на месте, то теперь придется знакомиться с моей матерью. И хороший вопрос: будет ли она тебе рада?

– Она ведь знает обо мне? – упавшим голосом поинтересовалась у него.

– Моей матери известно об Оливии Лебланк, но об Оливии Кроун – навряд ли, как, между прочим, и мне до некоторых пор, – я так и не смогла понять: пытался

он поддеть меня этим высказыванием или все-таки хотел хоть немного приободрить, явно заметив мое смятение. Я надеялась, что если от леди Кэтрин Альбертсон и не укроется мое состояние, то она спишет его на волнение от предстоящего знакомства, хотя в большей мере так оно и было.

– Тогда следует придумать историю нашего знакомства, – задумалась я на минуту, пытаюсь при этом еще и взять себя в руки.

– Наверное, лучше всего и говорить всем, что познакомились на днях в кабаре, где ты и работала до недавнего времени, – предложил благоверный. Значит, у него имелась на меня какая-то информация. – Иначе многим из моего круга покажется странным тот факт, что они ничего не слышали о тебе до сей поры.

– И никто не станет копаться в моем прошлом? – удивленно на него посмотрела.

– Те, кто знал тебя под фамилией Лебланк, думают, что после скандала с дипломом, ты уехала в другой город. А судя по твоей затворнической жизни, которую ты вела под фамилией Кроун, о тебе вообще мало что известно. Только если кто-то задастся этой целью... Но я уже дал кое-кому задание, чтобы замели все оставшиеся следы.

– А вдруг повстречаем кого-нибудь из наших бывших одноклассников? Они ведь явно меня вспомнят, – его вариант мне не понравился.

– Я ни с кем из них не общаюсь, а члены Палаты артефакторов, присутствовавшие тогда на защите проекта, скорее всего, и не вспомнят тебя, – поспешил Ральф отвести мои сомнения.

– Хорошо, возьмем твою версию за историю нашего знакомства, – согласилась с ним, так как ничего более приемлемого в голову сейчас не приходило. – Значит, мы повстречались в кабаре. Я обслуживала твой столик. Мы полюбили друг друга с первого взгляда. Как скоро ты сделал мне предложение? – посмотрела на него, надеясь на помощь.

– На следующий же день, – отозвался Ральф, поднимаясь из-за стола. Я понимала, что наше длительное отсутствие лишь распалит еще больший интерес к моей персоне со стороны герцогини, но следовало тщательно все продумать.

– Быстро ты, однако, влюбился, – поддела его. «А способен ли ты на эти чувства вообще?» – мелькнула мысль.

– Думаешь, сейчас самое время это обсуждать? – глаза Ральфа заметно потемнели. Вот кто меня за язык дернул? – Пойдем, не стоит заставлять ее так долго ждать, – посчитав, что додумывать будем по ходу разговора, поднялась из кресла и направилась к выходу. – Почему ты так сильно волнуешься? – внезапно спросил он, когда мы уже собирались покинуть его кабинет.

– Я просто не очень хорошая актриса. Да и лгать не особо всегда умела, – смущенно призналась ему.

– Уверен, ты великолепно справишься со своей ролью, – заверил меня супруг и, наклонившись, прошептал на ухо, при этом шустро обвив талию правой рукой и прижав к себе: – Помни лишь о том, что мы безумно влюблены друг в друга, и являемся молодоженами, которые наслаждаются счастьем, так внезапно свалившимся на них, – румянец мгновенно опалил мои щеки, вызвав у него смешок. – Стой! Как я мог забыть о нем. Она ведь иначе не поверит в весь этот фарс! – воскликнул Ральф, а затем закрыл дверь и быстрым шагом направился к единственной картине, висевшей в этом кабинете, за которой, как выяснилось, находился сейф. Я не видела, что он там искал, однако вскоре благоверный предстал передо мной и, схватив меня за руку, надел на палец широкое золотое кольцо с синим сапфиром, которое прочно село на нем, будто влитое. Как все «романтично»! – Теперь можем идти.

Глава 4

По мере того как мы приближались к малому залу, сердце стало заходиться от страха. Слуга открыл дверь, и в комнату сперва вошла я, а вслед за мной и Ральф. Голубые глаза, такие же притягательные, как и у мужа, тут же устремились в нашу сторону. Темные волосы вдовствующей герцогини локонами струились по плечам, мои же были уложены в затейливую прическу.

Моя свекровь оказалась намного моложе, нежели я ожидала. Она была красивой и сразу же привлекала к себе внимание окружающих.

– Так значит, это правда! – изумленно произнесла леди Кэтрин вместо приветствия.

– Мама, позволь представить тебе мою прекраснейшую супругу Оливию, – в его голосе было столько радости и восторга, что мне не составило бы труда поверить в эту ложь. Актер из него вышел бы превосходный. Хотя о чем это я?! Мне ведь и самой пришлось однажды стать зрительницей сценки, в которой он сыграл главную роль. А может и не единожды... Ее брови взлетели вверх, едва она услышала мое имя. – Оливия, это моя мама – Ее светлость герцогиня Кэтрин Альбертсон.

– Оливия? – удивленно переспросила женщина, продолжая изучать меня пронзительным взглядом. Я внутренне сжалась, не представляя даже, что произойдет дальше. – Никогда бы не подумала, что ты выберешь себе в жены девушку с таким именем. Только не говори мне, что это она и есть? – леди Кэтрин направила свой взор на сына, заметно напрягшегося. Я также на него посмотрела, желая услышать ответ.

Затянувшееся молчание заставило меня вступить в игру.

– Ральф, дорогой, у тебя есть еще кто-то помимо меня? Кто она? – демонстративно надула губки и постаралась изобразить ревность.

– Оливия, что ты такое говоришь? Конечно же нет! Я ведь люблю только тебя! – он поцеловал меня в висок, пытаясь таким образом заверить и свою маму, и меня в правдивости своих слов.

«Пой, ласточка, пой!» – тут же подумала про себя. Мне хотелось отстраниться от Ральфа, но он продолжал удерживать руку на моей талии. Герцогиня неустанно следила за нами. Взор у нее был очень тяжелым. Да ей только Главой безопасности работать или стражников, сместив с поста мистера Шеварда. И раскрываемость преступлений в нашей империи несомненно возросла бы в разы. Попробуй еще обведи ее вокруг пальца! Я тяжело вздохнула. Нельзя будет и на минуту расслабиться, пока она рядом.

– Мама вспомнила об одной девушке из прошлого, до которой мне теперь и дела нет, – Ральф произнес это с улыбкой на губах, которую страшно захотелось

стереть, сказав какую-нибудь колкость в ответ.

- Правда, что ты любишь только меня? – решила таким образом хоть немного отомстить ему.

- Ну конечно, дорогая! – его глаза стали темнеть, а пальцы больно впились в левый бок. – Вы тут пока побеседуйте без меня, а я распоряжусь насчет праздничного обеда, – это было похоже на бегство. Никто из нас не успел вымолвить и слова, как он поторопился исчезнуть из малого зала. Ну, Ральф! Я тебе еще это припомню! Надо же было ему так подло поступить: оставить свою жену наедине с «железной» леди.

- Не буду скрывать, Оливия, что новость о вашем столь скоропалительном браке стала для меня полной неожиданностью, – первой нарушила тишину Ее светлость и поймала мою правую руку, а затем неспешно подвела к диванчику. Вот и настал час допроса.

- Вы расстроены? – решила потянуть время до возвращения благоверного.

- Чем? – она сделала вид, что не понимает, о чем я.

- Тем что Ральф женился, не спросив Вашего одобрения?

- Я очень люблю своего единственного сына и несомненно, желаю ему счастья. Поэтому с радостью приму любой его выбор, – она так красиво и чувственно говорила. Однако от моих ушей не укрылась ложь, хоть и тщательно завуалированная. – Расскажи лучше, как давно вы познакомились? И почему он прятал такое сокровище подальше от моих глаз? – она ловко перевела разговор в другое русло. «Не пронесло», – мысленно огорчилась я, стараясь ничем не выдать своего внутреннего состояния.

- Ой, ну что Вы, – мои щеки невольно запылали.

- Поделись, мне не терпится услышать эту явно невероятную историю вашего знакомства.

– Мы встретились в кабаре, – смущенно ответила, опустив при этом голову, но успела краем глаза заметить изумление, появившееся на ее прекрасном лице.

– А что ты там делала? – еле слышно спросила вдовствующая герцогиня, явно пришедшая в ужас от услышанного.

– Работала, – выпалила на одном дыхании. Мне стало ее немного жаль. Она точно не могла и предположить, что женой ее сына, столь влиятельного человека, окажется работница кабаре.

– И кем же? Танцовщицей? – процедила она сквозь сжатые челюсти. Ее уже потрясывало от негодования. Да, нелегко мне придется.

– Что Вы, – ответила ей с улыбкой на губах. – С моим-то ростом мне ни за что туда не попасть, – следовало сохранять спокойствие, а оно начало меня покидать.

– Тогда кем? – озадаченно вымолвила женщина.

– Официанткой, – с гордостью произнесла я. В этот момент открылась дверь, и в зал вошел Ральф. Мой убийственный взгляд, направленный в его сторону, был красноречивее слов.

– Надеюсь, вы полюбите друг друга, иначе разобьете мне сердце, – он сделал вид, что не заметил напряжения, повисшего в воздухе.

– Милая, надеюсь ты не будешь против, если мы оставим тебя ненадолго одну? – словно мое мнение кого-то интересовало.

Я утвердительно кивнула в ответ, и первой из комнаты вышла леди Кэтрин, а вслед за ней и мой муженек. Едва они скрылись из виду, как я опрометью бросилась к двери. Заметила, что мама с сыном направились в сторону рабочего кабинета Ральфа. Когда их шаги уже с трудом можно было различить, выглянула в коридор. Вроде хорошая возможность?.. И тихо прокралась туда. Особо напрягать слух не приходилось, поскольку недовольный голос леди Кэтрин отчетливо был слышен и за пределами небольшого помещения.

– Ты так реагируешь только потому, что я не женился на той, кого ты сама выбрала мне, – мой благоверный пребывал вне себя от злости.

– Да это же очередная охотница за деньгами! Ты разве этого не видишь? Или, Ральф, ты и вправду в нее влюбился без памяти, либо сделал это специально, мне в отместку! Так хоть бы помоложе тогда нашел кого-нибудь! – прокричала герцогиня. – Вот чем тебя так притягивают девушки по имени Оливия? Ты что-то слишком быстро забыл ту историю, – яд так и лился из ее губ. Мои кулаки сжались от злости. – Думаешь, теперь будет иначе?

– Не переворачивай все с ног на голову! – отрезал Ральф, отстаивающий свою позицию. – Думаю, разговор на этом можно считать законченным!

Для меня это послужило знаком – немедленно возвращаться в зал, тиначе могла быть застигнута врасплох, если благоверный внезапно вылетит из кабинета, заведенный высказываниями своей матери. У меня же появился вопрос, на который очень хотелось получить ответ: какая версия того случая стала известна моей свекрови, его или еще некая другая? Но то, что не моя, правдивая, так это точно.

Когда они вновь появились в комнате с непринужденными улыбками на лице, я сидела на диванчике с мечтательным видом, якобы и не выходила вовсе из помещения и не слышала их разговора. Каждый из нас прекрасно играл свою роль. Ее светлость снова села возле меня, в то время как Ральф остановился возле камина. Завязалась непринужденная беседа, пока слуга не объявил о том, что подан обед. Я не верила в то, что допрос свекрови на этом закончен, поэтому находилась в ожидании очередного каверзного вопроса.

– Оливия, а когда можно будет познакомиться с твоими родителями? Я бы с радостью отправила им приглашение, – словно невзначай произнесла моя свекровь.

– К сожалению, мои родители умерли, – я опустила глаза в тарелку и часто заморгала, надеясь, что они не заметят моих слез.

– Так ты сирота? – ее правая бровь взлетела вверх – та же привычка была и у моего благоверного.

– Да, – тихонько ответила ей.

– Мама, ну зачем ты расстраиваешь мою жену? – недовольно проговорил Ральф, желая оставить эту тему в прошлом.

– Дорогой, да у меня и в мыслях ничего подобного не было, – реакция мужа вызвала ее недовольство. – Кстати, ты уже показал Оливии свое рабочее место в Палате артефакторов?

– Нет! Это было бы здорово! Ральф, милый, ты же можешь устроить экскурсию? – взмолилась я. Мне действительно хотелось туда попасть и глянуть хоть одним глазком на место, где могла бы работать.

– Но... – попытался выкрутиться муженек, однако против двух настырных представительниц женского пола он вряд ли устоит.

– Вот только не говори, что у будущего Главы Палаты нет возможности провести свою жену в это заведение? – возмутилась его мать.

– Я постараюсь, – сдался Ральф под нашим напором. Хоть мне было и боязно показаться там, но все же интерес взял верх над страхом.

– Спасибо, любимый! – выдавила из себя и накрыла его руку своей. Хорошо, что он не дернулся, а легонько сжал ее, иначе бы это не укрылось от пристального взгляда вдовствующей герцогини, но огонек в голубых глазах моего муженька говорил о том, что он зол.

Они вновь принялись говорить о людях, о которых не слышала ранее, обсуждали последние новости, а я ждала подходящего момента, чтобы задать интересующий меня вопрос. И едва выпала подходящая возможность, поспешила его озвучить.

– Так что там за девушка была по имени Оливия? – муженек едва не поперхнулся, а его мать выглядела сконфуженной. Наверное, они не думали, что я все же вспомню об этом.

– Дорогая, ты о ком сейчас? – с обворожительной улыбкой на губах проговорил Ральф, а затем сделал мне больно, ущипнув за бок. Мне потребовались большие усилия, чтобы не подскочить на месте, хоть и ожидала от него чего-то подобного, ибо в академии он пару раз проворачивал такой трюк.

– О той, которая из прошлого, – невзирая на его недовольство, все-таки уточнила.

– Оливия, это старая история, и я не хотел бы о ней вспоминать, – решительно произнес он.

– А вдруг это и меня однажды коснется? – заупрямилась я.

– Да нечего-то особо и вспоминать! – возмутилась герцогиня. – Просто одна девица после того, как у нее не получилось женить на себе Ральфа, украла его дипломный проект, надеясь занять его место в Палате. Но справедливость все же восторжествовала!

Я издала удивленный возглас и прикрыла ладошкой рот.

– И чем все это закончилось? – продолжила задавать вопросы.

– Ральф забрал свой дипломный проект и получил место в Палате, – на ее губах светилась довольная улыбка, тем временем как мое сердце учащенно билось от той лжи, которая была так красиво преподнесена моей свекрови.

– Как она так смогла?! – возмутилась я и негодуя покачала головой.

– И не говори, милая! Я даже не знаю, что устроила бы ей, если бы не Ральф. У моего мальчика такое доброе сердце...

Ее высказывания прервал мой фиктивный муж, пытавшийся прекратить этот разговор:

– Мама!

– Что «мама»?! Это же чистая правда! Ты даже мстить ей не стал после всего, что она тебе сделала! А надо было указать ей ее место! – не промолчала герцогиня, прекрасное лицо которой покрылось красными пятнами.

– Хватит! – словно удар хлыста раздался голос Ральф, и в столовой воцарилось молчание.

Мы продолжили поглощать еду в полной тишине. По окончании обеда нежданная гостья засобиралась домой. Перед отъездом она пригласила меня навестить её как-нибудь на досуге.

Эх, один вопрос так и остался открытым. У муженька, явно пребывавшего без настроения, выведать сегодня что-либо уже не получится. Едва мы проводили вдовствующую герцогиню до экипажа, как я облегченно выдохнула. Мне до сих пор не верилось, что завершилась первая пытка. Но я знала – это еще не конец. Взглянув на Ральфа, прищур которого не обещал ничего хорошо, буквально взлетела по мраморным ступенькам и понеслась со всех ног в свою комнату.

– Что ты за спектакль устроила в столовой? – Ральф настиг меня спустя считанные секунды.

– О чем ты, дорогой? – продолжила играть свою роль.

– Не строй из себя глупенькую провинциалку! – зарычал муженек. – Зачем тебе это понадобилось?!

– Даже не представляешь, сколько всего нового узнала о себе! – прошлое до сих пор не отпускало меня, постоянно всплывали воспоминания о событиях того времени, когда я ещё умела мечтать. Мда, хотя одно из тех мечтаний запоздало сбылось. Да вот только к чему это все было сейчас так умело организовано?

– Решила очаровать мою мать? – невзирая на спокойствие в голосе, его пронзительный взгляд лучше всяких слов говорил о его гневе.

– Думаешь, у меня получится? – ответила вопросом на вопрос.

– Можешь даже не надеяться, – заверил благоверный, окинув меня взглядом с ног до головы, от чего мне стало не по себе, а затем начал медленно приближаться в моем направлении. По мере того, как он делал шаг вперед, я делала два назад.

– Тебе на работу часом не надо? – нервно сглотнула.

– Ты уже беспокоишься обо мне? – он сейчас напоминал хищника, готового броситься на свою жертву в любую секунду. – Быстро же ты вжилась в свою роль.

– Есть достойный учитель, – с вызовом ответила ему. – Так что это лишь начало!

– Ты меня заинтриговала, – он подошел ко мне вплотную. Отступить дальше было некуда, так как я уперлась спиной в платяной шкаф. – Тебе и вправду так хочется глянуть на Палату, или это тоже все было лишь игрой? – смена темы разговора выбила у меня почву из-под ног.

– Могу я желать хоть глазом посмотреть на то, что ты у меня украл?! – заявила в ответ, не боясь его гнева.

– Хорошо, устрою тебе экскурсию, – как-то слишком быстро Ральф согласился, да еще и пропустил мимо ушей мое высказывание, заставив меня сильно удивиться. – А сейчас ты права: не мешало бы и на работу вернуться... чтобы продолжить получать поздравления, – и еле слышно добавил: – Надеюсь, женитьба сыграет мне на руку.

Я чувствовала его дыхание на своем лице и понимала, что сейчас нахожусь в большой опасности. Ведь могу полететь в ту же пропасть, что и ранее, снова не устояв перед его обаянием. Но воспоминание о его предательстве, так сильно ранившее мое сердце, надеялась, не позволит мне этого сделать.

– Люди меняются, Оливия, – внезапно произнес Ральф, словно прочел мои мысли, а затем отстранился и вышел из комнаты, больше ничего не сказав на прощание.

– Только не ты, Ральф. Только не ты... – тихонько прошептала, слегка взбудоражив тишину, продолжая смотреть на дверь, которую он плотно закрыл

за собой, еще раз окинув напоследок меня взглядом.

Я подождала, пока супруг покинет дом, а затем спустилась в сад, которому уделяли немало внимания. Мои мысли то и дело возвращались к Ральфу. Я так и не поняла за долгие три года смысла его поступка. Неужели жажда получить место артефактора стала для него настолько навязчивой идеей, что он пошел на такой отчаянный шаг?

Отбор в Палату несомненно был суровым. И ежегодно только один адепт, самый выдающийся, мог туда попасть, поэтому весь упор и делался на дипломный проект, чтобы показать свои возможности. Но ведь для Ральфа могли сделать и исключение, при его-то деньгах. Но, увы, то, что сделано, уже не изменить, прошлого не вернуть. Да и исправить ситуацию ныне будет нелегко. Он во многом был прав: не доказала тогда, кто теперь-то поверит? Но попытаться все же стоит. Так просто с рук ему это не сойдет!

Я не пожелала спуститься к ужину в столовую, а попросила принести еду в комнату. Сколько бы не прислушивалась к стуку копыт, так и дождалась их. Интересно и где это ночевал мой муженек? Хотя какое мне до него дело?! В первую очередь я должна позаботиться о себе.

Глава 5

Утром, вот уже во второй раз подряд, меня разбудила не горничная, а Ральф, стремительно ворвавшийся в мои покои.

– Доброе утро, дорогая! – произнес он слащавым голосом, тем временем как я пыталась разлепить глаза. – Даю на сборы около часа, а потом уезжаю. Не успеешь – пеняй на себя, – после чего с ехидной улыбкой удалился.

Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, о чем он говорил. Откинув одеяло, со всех ног рванула в ванную комнату, дверь в которую была заменена еще вчера, пока прогуливалась по саду. Скорее всего, горничную прислал Ральф, ведь едва успела умыться, как она появилась возле меня. Миления выбирала платье с особой тщательностью. Видимо, осознавала важность момента – хозяин

впервые покажется на людях со своей женой. Ведь от того, в каком виде предстану я, зависела отчасти и его репутация. Как бы ни было печально, но всегда первое мнение о человеке складывается по его внешнему облику, и лишь позже, во время беседы, может измениться. А может и не измениться вовсе.

Завтрак подали в мои покои, чтобы ускорить сборы. В результате, по истечении сорока минут, я была готова.

Ральф, как оказалось, находился в холле. Он не сводил с меня своих голубых глаз до тех пор, пока я не спустилась по лестнице, словно оценивал мой вид. Видимо, удовлетворенный увиденным, молча подставил локоть, за который я нехотя взялась, и мы вышли из дома, словно настоящая супружеская чета.

Он помог мне сесть в экипаж, а затем и сам устроился напротив меня, продолжая изучать, как я выгляжу. Все же его пронзительный взор проникал в самую душу. Дорога не заняла более часа, однако мне она показалась вечной. Поездка в одной карете с Ральфом, который даже не пытался скрыть своего интереса к моей персоне, стала подобна пытке, несмотря на то, что старалась не замечать его и смотрела в окошко.

Когда экипаж остановился, то едва удержалась, чтобы не выскочить из него первой. Ральф галантно подал мне руку и помог выйти. Я даже не заметила, что он продолжал ее удерживать, так как замерла от восхищения, увидев здание, в котором располагалась Палата артефакторов. Она буквально утопала в окружавшей ее зелени и больше напоминала некий сказочный замок: стены были возведены из белого камня, а зубцы башен так высоко взмывали в небо, что, казалось, касались облаков. Кружева окон, белоснежные колонны, невероятные украшения придавали сооружению некую воздушность.

Супруг прождал некоторое время, а затем потянул меня ко входу, видимо, ему все же надоело ждать, когда я налюбуюсь. Мы вошли в здание, пересекли холл, а затем поднялись по величественной лестнице на второй этаж и повернули направо. Нам навстречу по длинному коридору спешно приближался высокий темноволосый мужчина в черной широкой мантии, скрывавшей его фигуру. Подумалось, что он пройдет мимо, однако незнакомец остановился в метре от нас. Мужчины смерили друг друга выразительными взглядами, а затем молча пожали руки. Я внимательно за ними наблюдала, и от моего цепкого взора не укрылось напряжение, моментально появившееся между ними.

– Лорд Веллингтон просил Вас зайти к нему при первой же возможности, – бархатистым голосом проговорил мужчина, однако за этой обманчивой мягкостью отчетливо слышались стальные нотки.

– Благодарю, – не совсем дружелюбным тоном ответил благоверный.

– Могу предположить, что эта прекрасная леди Ваша жена? – любопытствовал артефактор, переключив все свое внимание на меня.

– Так и есть, – Ральф был весьма несловоохотлив.

– Ваша светлость, примите, пожалуйста, мои искренние поздравления со столь знаменательным событием, – несмотря на то, что прошло более восьми лет со дня нашей последней встречи, эти зеленые, как сочная весенняя трава, глаза, забыть было невозможно. Но сейчас в них отчетливо виднелась тревога. Чем же она вызвана?

Я поблагодарила его, изобразив на лице искреннюю радость, продолжая с интересом изучать темноволосого мужчину, однако тусклый свет в коридоре, не позволял мне сделать это в полной мере.

– До скорой встречи, – вновь раздался бархатистый голос. О чем это он? Я попрощалась с ним, и артефактор поспешил оставить нас.

– Ральф, это же Дамиан Элвингтон? – тихонько прошептала я, посмотрев вслед удаляющемуся мужчине. Весьма странным показался мне тот факт, что благоверный не захотел меня даже представить ему.

– Выскачка! – процедил сквозь зубы благоверный, подтверждая тем самым мою догадку.

Значит, первым, кого я увидела в Палате артефакторов, был выдающийся артефактор, пример для подражания, который нам неустанно приводили преподаватели на протяжении всего срока обучения. В том, что Дамиану предложат здесь работу, ни у кого не возникало сомнений. Вот только для меня эта встреча стала полной неожиданностью. Я и вовсе позабыла за последние три года о его существовании.

– Пойдем! – сухо бросил Ральф, а затем схватил меня за руку и направился быстрым шагом дальше по коридору. Да какая муха его укусила?!

Мы остановились напротив двери, на которой красовалась металлическая табличка золотистого цвета с именем моего мужа. Ральф быстро снял запирающие заклинания и позволил мне первой войти в его кабинет, пропустив вперед. Он проследовал за мной и плотно закрыл за собой дверь.

– Ральф, а чем тебе так не угодил Дамиан? Если бы у меня была возможность познакомиться с ним поближе, то непременно бы воспользовалась случаем. Ведь у него можно много чему научиться, – промолвила, хоть и догадывалась, что мой вопрос вызовет недовольство.

– Но у тебя ее нет! Сиди здесь и не высовывайся! – отрезал Ральф тоном, не терпящим возражений, и вышел.

Скорее всего, благоверный направился к лорду Веллингтону, нынешнему Главе Палаты артефакторов. Оставшись одна, принялась рассматривать небольшое помещение. Здесь имелось несколько стеллажей с книгами, массивный стол, удобное кресло, а также обнаружила еще одну дверь, за которой, видимо, и располагалась лаборатория. Несмотря на любопытство, подталкивающее меня заглянуть туда, разум все же возобладал над ним. Я удобно устроилась в мягком кресле и принялась дожидаться Ральфа.

Интересно все-таки, почему муженек настолько недружелюбен с Дамианом? Неужели он со всеми так обращается, кто ниже его по положению? Ведь насколько мне помнится, выдающийся артефактор был родом из небогатой семьи. Если только он не женился на девушке, обеспечившей ему соответствующий круг общения.

Дамиан Эвингтон учился уже на шестом курсе, когда я поступила в академию. Кто оплачивал его столь дорогое обучение, меня не волновало, поскольку на тот момент мои мысли занимала лишь настигшая незадолго до этого трагедия – смерть матери. В те месяцы я мало на кого обращала внимание, так же как и мне никто его не уделял. Вряд ли Дамиан мог помнить меня, ведь я не считалась завидной невестой, не располагала несметными богатствами, не выделялась особой красотой на фоне других девушек. Просто серая, ничем не примечательная мышка, пытавшаяся хоть как-то выстоять против бурь, которые

одну за другой преподносила мне жизнь. Поэтому, когда Ральф, мечта чуть ли не каждой адепки в академии, обратил на меня внимание на последнем году обучения, мне показалось, что судьба наконец-то смиловалась и решила подарить билет в счастливое будущее. Красивый респектабельный молодой человек, который, верила, непременно сделает мне предложение, работа артефактора в Палате. Чего еще можно было желать? Лично я о большем и мечтать не смела. Но судьба совершила новый виток, отобрав у меня все одним махом.

- Тебе пора! Экипаж уже дожидается, - сдержано произнес Ральф, отвлекая меня от мыслей.

- Так скоро? Но я же ничего не успела даже увидеть? - недоуменно посмотрела на супруга, явно чем-то озадаченного.

- Мне требуется немедленно покинуть Палату, - спокойно пояснил он.

- Что-то случилось? - осторожно поинтересовалась у Ральфа, надеясь, что тот не расценит мой вопрос, как вторжение в его личные дела.

- Да, - коротко ответил муж, не желая вдаваться в подробности.

- Серьезное? - не расслышала в его голосе сильного раздражения, поэтому продолжила потихоньку выуживать информацию.

- Ограбление с применением артефакта, - отозвался Ральф, накинув черную мантию, и открыл дверь, намекая, что мне следует освободить его кабинет. - Завтра уже во всех газетах будет мелькать эта новость.

Я молча вышла в коридор, подождала, пока Ральф набросит на замок запирающие заклинания, взяла его под локоть и направилась с ним к выходу из величественного здания.

На крыльце стоял Дамиан. Он повернулся к нам, едва мы вышли из Палаты. И не сводил с нас взгляда. Что вызвало его интерес к нашей паре? Я не сдержалась и поддавалась желанию более пристально рассмотреть артефактора: у него был прямой нос, высокие скулы, темные брови, чуть пухлые губы, волевой

подбородок. Несомненно, этот человек умел очаровывать, невзирая на пронизательный взгляд, который был немного тяжеловат.

Краешки его губ поползли вверх, словно он прочел мои мысли. Улыбка отразилась и в зеленых глазах. Так и хотелось подойти к нему да полюбопытствовать: чем она вызвана?

Ральф провел меня мимо своего коллеги и помог забраться в экипаж. Закрыв дверцу, он отдал распоряжение кучеру – ехать домой. Даже после того, как я скрылась в карете, продолжала ощущать на себе пристальный взгляд Дамиана, склонившего голову в знак прощания, когда лошади тронулись с места.

Однако не он наряду со своим интересом занимал в большей степени мои мысли, а произошедший случай, на который вызвали Ральфа. О том, что артефакторов иногда просят прибыть на место преступления, нам рассказывали еще в академии преподаватели. Порой требовалась консультация специалистов, чтобы выйти на след того, кто нарушил закон. И вот сейчас внутри зарождался страх: не могла ли я быть причастна к этому делу? Отчего-то казалось, что мои разработки непременно всплывут в ближайшее время в каком-нибудь криминальном деле. И, несмотря на то, что всегда тщательнейшим образом маскировала свой след на артефактах, они все же каким-то образом приведут ко мне. Осталось лишь дожидаться утренних газет, чтобы узнать о произошедшем ограблении, ведь от Ральфа вряд ли что-нибудь добьюсь вразумительного. Если он, вообще, появится дома. Но меня никоим образом не волновал этот факт.

Практически весь день я провела в своей комнате за чтением книги, которую выбрала в имеющейся на первом этаже библиотеке. Лишь на пару часов вышла в сад, чтобы подышать свежим воздухом да попытаться унять тревогу, нараставшую в груди как снежный ком.

«Все будет хорошо, Оливия! Не стоит паниковать заранее», – старательно успокаивала себя.

Обед и ужин я попросила подать в покои, не желая лицезреть Ральфа. Хотя насколько поняла, он так и не появился к тому моменту, как я ложилась спать. И где его только буря носит? Скрип колес экипажа, донесшийся до меня сквозь дрему посреди ночи, возвестил о том, что супруг все же соизволил приехать домой.

Утром никто не стал тревожить мой сон, то ли позволяя выспаться, то ли от того, что до меня здесь и дела никому не было. Сладко потянувшись в кровати, вспомнила о том, что не мешало бы прочесть утренние газеты. Моя горничная появилась, как только я открыла платяной шкаф. Спустя полчаса мне все же удалось покинуть свою комнату.

Первым делом я наткнулась в холле на дворецкого. Вот он-то мне и нужен. После взаимного приветствия поспешила задать ему несколько мучивших меня вопросов.

– Антуан, а Его светлость у себя?

– Нет, герцогиня. Хозяин еще с самого утра уехал на работу, – эта новость меня весьма обрадовала.

– Не подскажите, где утренняя пресса?

– Скорее всего, она в кабинете Его светлости. Он любит читать газеты за чашечкой кофе, – ответил дворецкий, слегка удивившись вопросу.

– Спасибо, – только и проговорила, немного расстроившись.

– Велеть накрыть в столовой? – любезно предложил мужчина.

– Если можно, то я бы предпочла позавтракать в своей комнате, – задумчиво произнесла, так как в моей голове созревал новый план.

– Сию же минуту отдам распоряжение, – слуга поклонился, понимая, что разговор на этом закончен.

Вновь поблагодарив немолодого мужчину, направилась в сторону кабинета Ральфа. Хоть в брачном договоре и не упоминалось о нем, вход в него, скорее всего, охранялся.

Ага, так и есть. На двери имелось несколько заклинаний, с которыми мне было не под силу справиться. Но у меня имелась возможность проникнуть туда, минуя защиту. Зачем? Помимо газет меня интересовал и сам Ральф. Следовало узнать о

нем побольше, прежде чем он нанесет мне какой-нибудь удар.

Я поднялась к себе, нашла две свои разработки – серебряный кулон в виде птицы на цепочке из того же металла и золотое кольцо с большим синим камнем, а затем стала ждать слугу. Тот вскоре появился с моим завтраком. Сделав два глотка ароматного кофе, надела первый артефакт, глянула на свое отражение в зеркало и довольно улыбнулась. На мне был морок, позволивший мимикрировать под окружающую обстановку, тем самым давая возможность осуществить задуманное. Стараясь ступать как можно тише, вернулась к кабинету своего супруга. К счастью, мне так никто и не попался на глаза. Надев кольцо и активировав вторую разработку, направила на дверь магический луч и быстро прошла сквозь образовавшийся на несколько секунд проход, который сразу же за мной закрылся. Ну, всё, я на месте!

Утренняя пресса лежала на столе аккуратной стопкой. Я подошла к нему и едва успела взять одну из газет в руки, как услышала торопливые шаги, приближавшиеся в моем направлении, а потом и мужские голоса: Ральфа и дворецкого. Я быстро метнулась за штору. О, только бы они прошли мимо! Иначе у меня могут возникнуть проблемы.

Дверь распахнулась, и в кабинет решительно вошел мой супруг, а следом за ним и старший лакей.

– Где моя жена?

– Ее светлость в своей комнате, – ровным голосом ответил Антуан.

– Еще до сих пор спит? – удивленно спросил благоверный, доставший тем временем из выдвижного ящика стола какой-то небольшой деревянный футляр. Вот не мог появиться немного позже?!

– Нет, Ваша светлость, завтракает, – доложил лакей.

– Спасибо, Антуан, – поблагодарил Ральф, а затем подошел к стеллажу с книгами и стал проводить рукой по их корешкам, видимо, в поисках нужной.

Дворецкий, откланявшись, удалился, но не прошло и пяти минут, как он появился вновь. Да что же это за наказание какое-то сегодня?! Хотя разве только сегодня?

– Ее светлость герцогиня Каталина Эджертон, – официальным тоном объявил немолодой мужчина.

Гостьей оказалась молодая женщина, приблизительно моего возраста. Она издала радостный возглас и, едва за старшим лакеем закрылась дверь, кинулась через весь малый зал навстречу моему супругу, широко распахнув при этом руки. Вот так новости! Совсем стыд потеряла!

– Ральф, дорогой! – с горечью воскликнула она. – До меня дошли немыслимые слухи! Надеюсь, ты их немедленно развеешь, иначе мое сердце разобьется на части!

– Какие же, Каталина?! – мой благоверный отлично играл и с ней.

Между прочим, гостя была не просто красива, а ослепительно хороша собой: волосы цвета спелой пшеницы, большие серые глаза, обрамленные густыми черными ресницами. Наверное, один ее невинный взгляд пленил не одно сердце. Бирюзовое платье подчеркивало изящные линии фигуры. Скорее всего, многие мужчины хотели бы видеть ее в роли своей жены. Что же сдержало Ральфа от женитьбы на этой красавице?

Муж не стал отстраняться от герцогини, когда та прижалась к нему всем телом, а обнял в ответ, но спустя считанные мгновения все же снял ее руки со своих плеч и отошел на приличное расстояние. А что это с моим благоверным случилось? Неужто вину почувствовал? Смешно!

От меня не укрылась настороженность в ее глазах. Немного подумав, она сменила стратегию. Красавица вновь неспешно подошла к Ральфу, позволяя ему насладиться плавными изгибами своего тела, облаченного в элегантное платье. Каталина явно догадывалась о том, как на нее реагировали мужчины. Флиртовать она умела.

– Ты права, мне есть, что тебе рассказать, – он не прятал от нее взгляд, а смотрел прямо.

- Ральф... - молодая женщина замотала головой.

- Да, Каталина, я женился, - его голос прозвучал твердо, лишая ее всякой надежды.

- Женился? - она еле слышно повторила за ним, не желая верить в услышанное, а затем в комнате воцарилась звенящая тишина, тем временем как мое сердце билось столь часто и громко, что его стук, казалось, разносился по всему помещению. Не хватало еще быть пойманной в такой пикантной ситуации. Ральф непременно воспользуется случаем и обвинит меня в проявленном интересе к его личной жизни.

Несмотря на то, что благоверный сказал ей правду, Каталина в мольбе смотрела на моего супруга, словно надеялась на некое чудо.

- На ком? Ральф, а как же я?.. Ты ведь говорил, что любишь меня! - в ее словах отчетливо слышался упрек, и она почти перешла на крик. Похоже, женщина была на грани истерики.

- Каталина, тебе следует успокоиться, - равнодушно проговорил благоверный, не заботясь о ее чувствах.

- Мне все это время казалось, что ты любишь меня, и тебя все устраивает, - она попыталась оправдать свое поведение.

- Так и есть, но ты и сама должна понимать, что это не могло продолжаться вечно. Я три года избегал настойчивых уговоров матери, но ведь этот момент все равно был неизбежен, а сейчас женитьба мне только на руку...

- Тебя заставили жениться? - охнула гостья.

- Нет, - Ральф не стал подслащивать горькую правду сладкой ложью.

- Тогда я ничего не понимаю, - Каталина мастерски стала выдавливать слезинки, которые тут же принялась вытирать белоснежным платочком.

Эта картина заставила муженька значительно смягчиться по отношению к ней. Да уж, я словно на прекрасно поставленный спектакль попала. Вот только цена за билет могла оказаться непомерно высокой. Но деваться пока было некуда, придется досматривать. Ральф подошел к девушке, бережно взял ее за руку и подвел к диванчику.

– Я сейчас тебе все объясню.

Каталина села на краешек. Она смотрела с обожанием на моего супруга. Жаль, мне не довелось увидеть выражение его лица в этот момент.

– Думаешь, найдется хоть одна весомая причина, которая сможет унять боль в моем сердце? – возразила красавица. – Ты ведь знаешь, как я тебя люблю! – вдруг призналась она, удивив меня своей пылкостью.

– Каталина, у тебя нет причин ревновать, – заверил ее супруг.

– Как же иначе?! Ты ведь теперь принадлежишь другой! Что же со мной станет?! Как ты так мог со мной поступить, Ральф? – она вновь заплакала.

– Это не тебя, а себя я обрекаю на муки, – со злостью выговорил супруг. На этот раз приз за лучшую мужскую роль надо было непременно вручить благоверному. – Я всегда неустанно твердил, что женитьба для меня подобна снисхождению во Тьму.

– Тогда зачем тебе так срочно понадобилось связывать себя узами брака? Да еще и в мое отсутствие! Не вижу для этого никакого повода? Или же у тебя все-таки кто-то был кроме меня?! – Каталина явно считала, что имеет на него какие-то права, иначе не стала бы разговаривать с ним подобным тоном.

– Во-первых, слухи о нашей с тобой связи поползли по всему городу и, несомненно, дошли и до моей матушки, которая тут же принялась с особым рвением подыскивать мне негодную жену. Во-вторых, на прошлой неделе мне довелось встретиться с одним моим старым и хорошим знакомым...

– И что же он такого тебе сказал, что ты так заторопился?! – вспыхнула она.

– Не перебивай! – Ральф начал раздражаться, и Каталина моментально сникла.

– Прости, я слушаю, – вымолвила на этот раз более мягко.

– Ты ведь знаешь, что я планирую занять место Главы Палаты артефакторов, – это скорее был не вопрос, а утверждение, тем не менее красавица утвердительно кивнула.

– Ральф, ты как никто другой справишься на этой должности, – полилась лесть из ее уст. – Кого еще могут поставить во главу Палаты, кроме как не тебя? Такого умного да талантливого, – я с трудом удержалась в этот момент, чтобы не хмыкнуть. Артефакт, скрывавший мое местонахождение, уже прилично высосал магических сил, и мне не терпелось, чтобы эти голубки побыстрее разобрались во всем и разбежались, иначе могла упасть, выдав тем самым свое присутствие.

– В том-то и дело, что могут, – недовольно процедил сквозь зубы Ральф. И вот тут я принялась вслушиваться с особой тщательностью.

– И кого же?! – недоуменно уставилась на него Каталина, словно на самом деле не представляла, что кресло Главы займет некто другой. Они точно одного поля ягоды.

– Элвингтона, – то, как муж произнес имя выдающегося артефактора, было подобно плевку.

– Этого выскочку?! – завопила Каталина, и ее красивое лицо перекосило от злости. Похоже, Дамиан у богачей как бельмо в глазу.

– Вот поэтому мне и пришлось так скоро жениться.

– Но я не вижу никакой связи, – озадаченно произнесла девушка, хлопая длинными ресничками.

– Мой знакомый намекнул, что на эту должность предпочитают назначать женатого человека, вот я и обошел своего конкурента таким образом, увеличив тем самым свои шансы заполучить это место.

Я еще больше поразились расчетливости Ральфа. Да как так можно?!

– Несмотря на всю серьезность ситуации, я не могу смириться с тем, что ты стал несвободен! – заявила она, встав с диванчика.

– А как же я мирился не один год с тем, что ты замужем? Или ты хотела еще и меня увидеть в мужьях? Двоебрачие у нас, Каталина, не допускается, – нелестно отреагировал муженек на ее высказывание. На этот раз он был резок и со своей любовницей.

– Ральф, за что ты так со мной?! – она обиженно надула губки.

– Я хочу занять должность Главы Палаты, поэтому не остановлюсь ни перед чем. Я готов пойти на любые жертвы, – вот в этом и была вся его сущность – он мог пройтись по головам, заставить страдать многих, и все ради своих желаний.

– И кто же та счастливица? – полюбопытствовала красавица, совладавшая все же со своими эмоциями.

– Это разве имеет какое-то теперь значение? – ответил Ральф вопросом на вопрос. – Я думаю, что ни одна женщина в этом мире не обладает даже толикой твоих достоинств.

Как же он красиво запел соловьем! Интересно, муженек на самом деле так считает или хочет побыстрее от нее отвязаться?

– Если бы это было возможно, то я непременно стала бы твоей женой, – мечтательно проговорила его любовница.

– Но это невозможно, – пресек он ее мысли. – Прости, Каталина, но на меня сейчас навалилась куча дел, да и следует немедленно вернуться на работу. Ты и так чудом меня застала дома.

Похоже, все-таки спроваживал.

«Да расходитесь вы поскорее!» – возмутилась я в мыслях. Еще немного и мне придется снять с себя артефакт и предстать пред ними.

– И, пожалуйста, не появляйся больше здесь, – Ральф не дал ей и слова вымолвить, а притянул к себе и принялся целовать.

Вот теперь мне хотелось в них чем-нибудь запустить. А поцелуй тем временем становился все более страстным, однако неверный муж все же от нее отстранился, наверняка сделав над собой усилие, а затем и вовсе отошел подальше от Каталины.

– Мой супруг завтра с самого утра уезжает из города по служебным делам и будет отсутствовать пару дней. Может, поужинаем где-нибудь? – в ее голосе я не услышала и капли смущения. Неужели она настолько влюблена в этого коварного мерзавца, что ведет себя столь неподобающим образом?

– Буду рад нашей встрече, – с улыбкой на губах ответил Ральф. – Только, Каталина, нам теперь следует быть поосторожнее. Уж слишком много недоброжелателей нынче развелось вокруг меня. Не хватало еще, чтобы продолжили ходить про нас сплетни, и на этот раз дошли, куда не следует.

– Я буду очень осторожна. Ты же знаешь, как я люблю тебя, – нежным голосом пролепетала незваная гостья.

Мое терпение начало покидать меня. Да сколько можно об одном и том же?! Я уже сбилась со счета, в который раз она это произнесла. А Ральф так, наверное, и подавно!

– Все же вынужден попросить тебя покинуть мой дом, поскольку на самом деле очень тороплюсь, – супруг не совсем вежливо пытался выпроводить свою любовницу, которая была подобна назойливой мухе. – Я передам тебе с посыльным сообщение, где и во сколько мы встретимся.

– Буду с нетерпением ждать! – пылко проговорила Каталина. Мой супруг открыл дверь, видимо, надеясь, что она покинет кабинет, но красавица подошла к нему и вновь прижалась всем телом. – Ральф, пожалуйста, поклянись мне! – взмолилась герцогиня.

– В чем? – недоуменно поинтересовался он, обняв ее в ответ и прикрыв ногой дверь.

– Что твой брак ничего не изменит между нами, – выпалила она на одном дыхании. Как у нее только смелости хватило такое заявить? Похоже, Ральф пришел в смятение от такого высказывания, поскольку он замолчал, а затем и вовсе выпутался из цепких рук молодой обольстительницы.

– Давай поговорим об этом позже, я спешу, – и, не дожидаясь, пока она что-либо произнесет снова, первым вылетел из помещения.

Каталина проследовала за ним, после чего я смогла перевести дух и снять с себя этот ужасный артефакт. На дрожащих ногах вышла из кабинета, надеясь, что мое появление в коридоре останется все же незамеченным. Мне повезло, что Ральф, спасаясь бегством, не наложил запирающих заклинаний, иначе пришлось бы в очередной раз воспользоваться другой своей разработкой.

В холле на этот раз весьма некстати я наткнулась на Антуана, скорее всего, провожавшего хозяина и его незваную гостью. Как только увидела дворецкого, вспомнила о газетах, так и оставшихся лежать аккуратной стопкой на столе в кабинете Ральфа. Но вернуться туда сейчас я не посмею. Вдруг супруг все-таки вспомнит о том, что не наложил запирающие заклинания и прикажет кучеру возвратиться? Да и у меня появилась необходимость прогуляться по городу, вернее, навестить мою «подругу». К кому же мне следовало обратиться за помощью, как не к ней, если дело касалось сплетен? А на обратном пути можно будет и газету купить, да прочесть так интересующие меня новости.

– Ваша светлость, я могу быть Вам чем-то полезен? – любезно спросил старший лакей.

– Да, Антуан, распорядитесь, пожалуйста, чтобы подготовили экипаж, – старалась говорить ровным голосом, но он отказался мне подчиниться, надломившись на середине фразы. Все-таки артефакт придется доработать, уж слишком он много выкачивает магических сил.

– Вы куда-то собираетесь? – дворецкий пребывал в смятении, видимо, Ральф отдал относительно меня какие-то распоряжения.

– Да, – коротко ему ответила, желая побыстрее оказаться у себя в комнате, чтобы хоть на пару минут присесть в удобное кресло и сделать еще пару глотков

кофе, на этот раз уже остывшего.

– Но... – попытался возразить он. Однако я прервала так и не начавшееся высказывание:

– Я сама потом обо всем доложу супругу, возможно, даже навещу его, – надеялась тем самым добиться своего.

– Как прикажете, Ваша светлость, – слуга, осознав, что меня не удержать, удалился с поклоном.

Я поспешила в отведенные мне покои. Сперва нужно было немного передохнуть, а только затем отправляться на встречу с Танаей. Заодно и расспрошу: не интересовался ли кто-нибудь мной уже после подписания брачного договора. Новый адрес танцовщицы я помнила наизусть. Тем более, мне следует узнать, кто же любовница Ральфа. Ведь если она настолько в него влюблена, от нее также можно ожидать чего угодно. «Предупрежден – значит вооружен». Излишняя бдительность не бывает напрасной.

Глава 6

Спустя два часа я подошла к деревянной двери небольшого домика и решительно несколько раз громко ударила молоточком по бронзовой фигурке.

– Оливия?! – удивленно воскликнула Таная, едва увидела, кто к ней пожаловал. Кого-кого, а меня она явно не ожидала обнаружить на пороге своего дома через столь короткий промежуток времени.

– Привет! К тебе можно?

Не на улице же нам разговаривать!

– Да, конечно! Прости, не думала, что так скоро свидимся, – девушка широко распахнула дверь, позволяя пройти внутрь.

По размерам он не сильно превосходил мой, однако обставлен был довольно-таки богато. Наверное, ее мечта сбылась. И ей следовало этому радоваться. А вот мне в очередной раз предстояло выдержать схватку со своим противником.

- Чай, кофе? – гостеприимно предложила хозяйка.

- Чай.

- Как твоя семейная жизнь? – поинтересовалась Таная. Ее явно распирало от любопытства.

- А ты как думаешь? – горько усмехнулась, присаживаясь за столик.

- Кто вас знает? – пожала плечами девушка, заваривая чай.

- Разве кошке с собакой легко ужиться в одном доме? – проворчала я и окинула ее недовольным взглядом.

- Зато не скучаешь и не думаешь о том, где взять денег на еду, – она во всем могла найти положительные стороны. – Зачем пожаловала? Явно непросто так в гости приехала.

- У меня к тебе есть пара вопросов, – без тени смущения проговорила в ответ.

- Задавай!

Таная поставила передо мной дымящуюся кружку, вазочку с конфетами и уселась по другую сторону стола.

- Скажи, ты слышала раньше что-нибудь об Каталине Элджертон?

- А ты разве нет?! – искренне удивилась хозяйка дома.

- Если бы слышала, то не стала бы спрашивать, – раздраженно фыркнула я. Похоже, мое внутреннее равновесие было окончательно нарушено после того, как мне посчастливилось вновь столкнуться с предателем.

- А почему ты вдруг заинтересовалась ею? - прозвучал встречный вопрос.

- Она любовница Ральфа, - выдала после минутного раздумья.

- Вот это да! - ее изумление не знало предела. Видимо, до Танаи еще не дошел этот слух. - Тогда тебе стоит опасаться ее, - произнесла танцовщица, как только совладала с эмоциями. Она подтвердила мои догадки. - Весьма сообразительная и целеустремленная особа. Несмотря на то, что Каталина очень красива, в придачу еще и непомерно умна.

- Она из богатой семьи? - мне следовало узнать о ней, как можно больше.

- Как раз-таки наоборот. Ее мать умерла, когда девочке не было и восьми лет. Отец не стал жениться во второй раз и сам поднимал дочь на ноги, как мог.

Я недоуменно спросила:

- Тогда как ей удалось так высоко пробиться?

- Когда девушке исполнилось восемнадцать лет, отцу каким-то образом удалось представить свою дочь ко двору. Появление Каталины в высшем обществе произвело небывалый успех. Многие открыто восхищались ее красотой, и уже спустя считанные месяцы о ней говорили, как о чуть ли не самой красивой девушке во всей империи. Думаю, здесь не обошлось без того, кто помог Каталине с ее первым в жизни балом.

- Значит, кто-то влиятельный...

- Вполне возможно. Либо тот, кто крутится в обществе. Разве не заметила, как хорошо работают сплетни, доведенные до нужных ушей? - довольно прощепетала танцовщица, на что я молча кивнула. - Герцогу Элджертому на тот момент, когда они познакомились, уже было тридцать шесть лет. Его жена умерла при родах. Ребенка, к сожалению, спасти также не удалось. Вот так он стал едва ли не самым завидным женихом. Поговаривают, что герцог помешался на Каталине, неустанно добивался ее расположения, и она все же ответила ему согласием на брак. Вот так простая девушка, одаренная красотой, стала герцогиней и получила пропуск в мир богатства.

– Как же такая счастливица докатилась до того, что принялась изменять своему мужу? – не укладывалось у меня в голове.

– А что тут удивительного? – хмыкнула Таня. – Не прошло и трех лет, как Каталине наскучил муж, переставший со временем восхвалять ее красоту. Удачное замужество позволило ей посещать всевозможные балы, где девушка и знакомилась с молодыми мужчинами. Она купалась в их внимании, которого ей так не хватало. Скорее всего, на одной из светских вечеринок Каталина и повстречала Ральфа.

– Неужели ее не мучает совесть? – удивленно спросила у нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/markova_anastasiya/zhena-ponevole

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)